

ЛитРес:

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

ПОВЕЛИТЕЛЬ
ДРАКОНОВ

Екатерина Каблукова
Повелитель драконов

«Автор»

2021

Каблукова Е.

Повелитель драконов / Е. Каблукова — «Автор», 2021

ISBN 978-5-535-00172-2

«Анна стояла у узкого окна башни-донжона и смотрела на небо. Еще с утра оно было безоблачно-синим, с белыми барашками облаков. Теперь лазурную гладь заволокло дымом, по которому то и дело пробегали неровные ярко-оранжевые сполохи – отблески пламени драконов. Самих монстров Анна не видела, бой шел далеко за стенами замка, но она знала, что чудища скоро появятся...»

ISBN 978-5-535-00172-2

© Каблукова Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	52
Глава 9	63
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Екатерина Каблукова

Повелитель драконов

Часть 1

Глава 1

Это конец.

Анна стояла у узкого окна башни-донжона и смотрела на небо. Еще с утра оно было безоблачно-синим, с белыми барашками облаков. Теперь лазурную гладь заволокло дымом, по которому то и дело пробегали неровные ярко-оранжевые сполохи – отблески пламени драконов. Самих монстров Анна не видела, бой шел далеко за стенами замка, но она знала, что чудища скоро появятся.

Он привел их с собой. Повелитель драконов. Сын короля и прачки. Бастард, слепо преданный монарху, готовый уничтожить любого, кто пойдет против его величества Георга Справедливого.

Сейчас, когда огромные монстры кружили в воздухе, поливая огнем остатки армии лорда Ская, прозвище монарха казалось насмешкой. Грозный рык перекрыл шум сражения, заставляя вздрогнуть. Анна закрыла глаза, понимая, что они все обречены.

Обречены с того самого момента, когда ее муж, лорд Джонатан Скай, решил поднять мятеж против короля. Безумец.

Анна не понимала, на что он рассчитывал. Джонатан никогда не посвящал жену в свои замыслы, а она давно прекратила спрашивать. Как оказалось, зря.

Две недели назад Джонатан вернулся из столицы.

Бледный, с лихорадочно горящими глазами он появился в спальне жены, провел с ней ночь, а утром снова уехал, на этот раз во главе войска.

Это был мятеж. Старинное право вассала поднять восстание против своего господина, которым воспользовался лорд Скай. Анна не стала выяснять причины, сподвигнувшие мужа на это, она понимала, что ей остается только молиться. Правда, не знала, о чем.

Через легкие победы первых дней очень быстро сменилась неудачами, войска мятежников были отброшены назад, и вот теперь – последняя битва. То, что она последняя, понимали все. Ворота замка вот-вот распахнутся и тогда...

Анна отошла от окна и посмотрела на своих гарьяд, в страхе жмущихся друг к другу. Согласно традиции, дочери вассалов были отправлены отцами в замок Скай, чтобы составить компанию жене хозяина. Теперь они умрут вместе с ней. Умрут, потому что смерть будет лучше, чем участь пленниц, которых в качестве награды швырнут солдатам.

Словно прочитав мысли хозяйки, девушки вздрогнули и еще плотнее прижались друг к другу, вопросительно посматривая на свою госпожу.

– Миледи, что с нами будет? – спросила одна из девушек, Вайолет.

Своими огромными янтарными глазами она вглядывалась в лицо той, кому привыкла доверять, все еще надеясь на чудо. Анна опустила голову. Вайолет всхлипнула. За ней зашмыгали носами и остальные.

– Тише! – одернула их Анна. – Не хватало, чтобы враги увидели ваши слезы!

– Все равно мы умрем, – возразила ей Фелисити. Темноволосая кареглазая красавица, избалованная отцом, была самой дерзкой. – Вы убьете нас, как до этого ваш муж убил наших отцов и братьев!

– Ваши отцы сами сделали свой выбор! – не сдержавшись, возразила Анна.

Это была ложь. От лорда Блеквуда, сенешаля замка, получавшего короткие письма от хозяина, леди Скай знала: вместо того, чтобы устремиться к столице, Джонатан предпочел наказать своих вассалов, которые отказались приносить оммаж – магическую клятву верности своему господину. Их замки были разграблены, а головы тех, кто не успел сбежать, лорд Скай приказал нанизать на пики и выставить над воротами.

Судя по взглядам, гарьярды это тоже знали. Наверняка, Уна, дочь сенешаля, рассказала подругам то, что услышала от отца.

– Они дали вассальную клятву и не могли ее нарушить! – Фелисити вскочила. – Все из-за вашего мужа! Это он потребовал скрепить клятву древней магией! Если бы они знали...

Ее подруги испуганно зашептали что-то, пытаясь ухватить девушку за руки, но она вырвалась, готовая вцепиться в волосы своей госпожи.

Анна остановила гарьярд взмахом руки и подошла к бунтарке вплотную. Всмотрелась в темные глаза. В их глубине плескался животный страх. Анна до крови прикусила губу.

– Что ты хочешь, Фелисити? – тихо спросила она. – Остаться в живых? Служить постельной игрушкой этим воинам? Ублажать их, пока их жены мирно спят в своих постелях?

– Бой еще не закончен!

Словно в ответ раздался оглушительный грохот, который мгновенно сменился радостным ревом.

Замок пал.

Анна прикрыла глаза. Она знала, что должна сделать, но ей все еще не хватало смелости...

Понимая, что их судьбы решены, девушки вновь прижались друг к другу, повторяя слова молитвы. Каждая секунда была на счету. Прислушиваясь к шуму, доносившемуся со двора, Анна начала торопливо плести заклинание.

Руки дрожали и арканы получались кривыми, но это не останавливало хозяйку замка. Пусть они умрут мучительной смертью, но при этом прихватят с собой как можно больше захватчиков. Лязг доспехов и топот ног по каменным ступеням возвестили, что они идут. Солдаты короля. Убийцы ее мужа.

Побледнев, Анна встала напротив двери. Заклинание было готово, но она все еще медлила, словно надеясь на чудо.

Дверь сорвалась с петель и с грохотом упала.

– Э, да здесь женщины!

– Вот нам сvezло!

– Сейчас повеселимся!

Все еще охваченные азартом боя, воины герцога ворвались в комнату.

– Стойте! – выкрикнула Анна, поднимая над головой руку с заклинанием.

Они замерли, с испугом смотря на огненный шар, подрагивающий на изящной женской ладони. На покрытых копотью и кровью лицах появилось выражение страха.

– Назад! – приказала леди Скай.

– Вот ведь... – пробормотал один из солдат.

Он скинул капюшон кольчуги и рукой в кожаной перчатке вытер пот со лба. Коротко стриженные темные волосы торчали во все стороны. – Миледи, вы это...

Позади на вошедших напирала те, кто не успел попасть в комнату, один из воинов пошатнулся и шагнул вперед.

– Не подходите! – Анна и сама не знала, что заставляет ее медлить. – Иначе я...

Солдаты послушно попятнулись. За спиной у госпожи всхлипнула Уна.

Магический шар, заклинание смерти, переливался в руках, становясь все ярче.

– Что здесь происходит? – властный голос перекрыл все.

– Милорд, здесь женщины... Это опасно! – предупредил темноволосый.

– Неужели? – в голосе послышалась ирония. – Тогда мне следует взглянуть на эту опасность!

Солдаты почтительно расступились, и тот, кого называли милордом, шагнул в комнату.

Анна перевела взгляд на вошедшего. Он был настолько высоким, что ему пришлось склонить голову, чтобы переступить порог. Шлема на мужчине не было.

Светлые волосы потемнели от пота и прилипли ко лбу, измазанное копотью лицо пересекал шрам, начинавшийся около волос, рассекавший бровь надвое и по левой щеке спускавшийся к уху.

По тому, как почтительно смотрели на мужчину остальные, Анна сразу поняла, что это – герцог Раймон Амьенский.

Бастард и любимый сын короля. Главнокомандующий армией. Повелитель драконов собственной персоной.

Про него ходили ужасные слухи. Говорили, что он подчиняется Темной богине, что отдал свое сердце в обмен на право первородства, дабы властвовать над чешуйчатыми тварями.

Особо смелые заявляли, что герцог совокупляется со своими драконами, и потому непобедим.

Анна и не думала, что он явится в башню лично. Если сейчас бросить заклинание...

Но леди Скай все медлила, перекатывая в ладонях смертельное заклятье.

– Что здесь происходит?! – при виде огненного шара в дрожащих женских руках он осекся, серые глаза тревожно сверкнули, но герцог сразу принял невозмутимый вид.

– Миледи! – он поклонился так, будто бы был на балу в королевском дворце, а не в замке мятежного лорда. – Прошу прощения, что мои люди потревожили вас!

Леди Скай растерянно моргнула. Согласно традициям, ей следовало склониться в ответном реверансе, приветствуя герцога, но ведь он был врагом, захватчиком. Судя по едва дернувшимся уголкам губ, Повелитель драконов заметил ее нерешительность. Он оглянулся, бросил быстрый взгляд на притихших от страха девушек, все еще жавшихся друг к дружке, и продолжил:

– Миледи, бой закончен. Не думаю, что использовать заклинание в ваших интересах!

– Вот как? – растерянно произнесла Анна, окончательно сбита с толку.

Она знала, что не должна говорить с захватчиками, но ей хотелось прожить еще хоть мгновение, прежде чем...

– Именно. Погубив всех нас, вы ничего не добьетесь, лишь навлечете гнев короля на эти земли.

Уна вновь всхлипнула.

– Король и так разгневан, – отозвалась Анна.

– Сейчас кара настигнет лишь тех, кто участвовал в восстании. Убьете моих людей, и вокруг замка не останется ничего живого! – герцог протянул руку, предлагая передать ему огненный шар.

Леди Скай попятилась:

– Не подходите!

От напряжения и страха голос срывался. Она понимала, что должна бросить свое заклинание, но оно будто прилипло к ладоням. Заметив это, Раймон неуловимым движением кинулся к ней, одной рукой перехватил за запястья, а второй аккуратно подхватил шар, выпавший из рук женщины.

– Отпустите! – осознавая, что проиграла, Анна все-таки попыталась вырваться.

Герцог лишь усилил хватку. Шар на его ладони вспыхнул и растворился в воздухе.

– Все – вон! – бросил Повелитель драконов через плечо своим людям.

Анна всхлипнула, уже не сомневаясь, что сейчас произойдет. От страха ноги подкашивались, но она заставила себя стоять ровно, хотя все ее тело сотрясала дрожь. Женщина попыталась освободиться при помощи магии, безуспешно. Заклинания не срабатывали, разбиваясь о защиту заговоренных доспехов.

– Не стоит и пытаться, – усмехнулся Раймон. – Драконы невосприимчивы к магии.

– Драконы? – в ужасе выдохнула Анна.

– Именно. Но не думайте, я не превращаюсь в зверя!

Он силой подвел пленницу к окну и заставил присесть на подоконник. Сам наклонился, загораживая спиной от гарьярд, все еще находившихся в комнате.

Герцог был так близко, что Анна чувствовала его дыхание на своих волосах.

От страха и пережитых волнений голова шла кругом, и она уже не понимала, что происходит. Лицо мужчины расплывалось, а голоса доносились будто из тумана. Леди Скай устало прикрыла глаза, ожидая, что сейчас герцог Амьенский, Повелитель драконов, по праву воспользуется своей добычей... На глазах у всех порвет на ней платье, и шершавые ладони коснутся ее тела...

В этот момент ей хотелось лишь одного: чтобы все закончилось как можно быстрее. Но ничего не происходило. Герцог так и стоял, нависнув над своей пленницей.

Анна не знала, почему он медлит. Джонатан давно бы...

Она вспомнила мужа. Грубые руки, часто оставлявшие синяки на ее коже, боль, всегда сопровождавшую их соитие. Лорд Скай брал то, что принадлежало ему.

Но он был ее мужем. Мужчиной, которому Анна дала обеты служить и подчиняться. И свято соблюдала их, несмотря ни на что.

Теперь она будет принадлежать другому. Без клятв, без обетов в храме, просто потому, что этот другой оказался сильнее.

Анна всхлипнула и вдруг почувствовала что ее никто не держит. Она открыла глаза и обнаружила, что так и сидит у окна, а стена донжона холодит спину.

Герцог все еще стоял рядом, задумчиво смотря в окно, на потемневшее от дыма и магии небо. Сейчас, когда левая половина лица была скрыта, он казался красавцем.

– Почему вы медлите? – слова сами сорвались с языка.

Раймон Амьенский понимающе усмехнулся.

– Не знаю, что вы там напридумывали, – тихо, но очень веско произнес он, поворачиваясь к пленнице. – Но у меня в армии достаточно много женщин, готовых отдаться мне по первому слову, потому брать вас силой абсолютно не входит в мои планы!

– О! – только и выдавила из себя Анна. Ошеломленная, она смотрела на испачканное кровью и копотью лицо мужчины, все еще не понимая, что он от нее хочет. – Тогда зачем... что вам надо?

– Дайте мне слово не применять магию ни против себя, ни против кого-то из моих людей! – достаточно резко потребовал герцог.

– Ваших людей? – переспросила Анна, пытаясь решить, что же ей делать.

Ее муж, лорд Скай, наверняка, отказался бы, да что там, он плюнул бы в лицо этому бастарду. Но лорд Скай погиб, а Анна... в свои двадцать лет она безумно хотела жить.

– Да, моих людей: воинов, слуг, маркитанток, благодаря заботе которых моим людям не нужно насиловать ваших девушек... – он снова усмехнулся.

– А если я откажусь?

Мужчина пожал плечами. Его кольчуга угрожающе звякнула:

– Мне придется заковать вас в кандалы и отвести в подземелье. Не думаю, что это доставит вам удовольствие!

Упоминание об удовольствии заставило Анну рассмеяться. Она хохотала и хохотала, осознавая что вот-вот сорвется в истерику. Понял это и мужчина.

– Прекратите! – потребовал он.

В ответ Анна лишь помотала головой:

– Я не могу...

Хлесткая пощечина обожгла. Смех оборвался. Анна схватилась за щеку, ошеломленно смотря на герцога Амьенского.

– Простите, – в его голосе не было ни капли раскаяния, – в замке сейчас мои люди, разгоряченные недавним боем, поэтому у меня нет времени на женские истерики. Все, что мне от вас нужно – ваше слово, что вы признаете поражение лорда Скай и не будете делать глупостей.

– Почему бы вам просто не заковать меня в цепи и не отправить в подземелье?

– Я не воюю с женщинами. Дайте мне слово, и я прикажу проводить вас в ваши покои.

– Мои покои? – Анна окончательно растерялась.

– Вы же не хотите остаться здесь? – герцог обвел выразительным взглядом пыльные сундуки и сломанную мебель, свидетельствующую о том, что обычно донжон использовался как склад для рухляди. – Здесь нет даже кровати...

– Да... – слишком уставшая, чтобы сопротивляться, Анна кивнула.

– Да – что?.. – он прищурил глаза.

Анна вздохнула. Напряжение последних дней, беспокойство о собственной судьбе и судьбе мужа, все это вымотало ее до предела. Голова раскалывалась, единственное, что ей хотелось – лечь в кровать и хотя бы на несколько часов забыться.

– Я даю вам свое слово. Я не причиню вреда вашим людям, пока они находятся в этом замке и на этой земле, если они не станут причинять вред мне и моим слугам. Хотите, чтобы я скрепила клятву кровью? – собравшись с силами, царственным жестом она протянула руку, ожидая, что в ладонь вложат клинок, но мужчина покачал головой:

– Я же сказал, что мне достаточно вашего слова.

Широким шагом он подошел к распахнутой двери:

– Гарет!

Знакомый темноволосый воин появился в комнате. Судя по мрачному взгляду, он слышал весь разговор и не одобрял благородства своего командира.

– Проводи леди Скай в её покои! – распорядился герцог.

– Рай, ты уверен? – Гарет мрачно покосился на пленницу. – Что, если там есть тайный ход, и она сбежит?

Повелитель пожал плечами:

– Это будет глупым поступком. Сейчас вокруг замка полно разбойников и мародеров.

– Которых вы привели с собой? – спросила с вызовом Вайолет.

Анна бросила на девушек беспомощный взгляд, а Фелисити зашипела, одергивая подругу.

Герцог криво усмехнулся:

– Мне нет нужды обременять армию теми, кого и так полно в ваших землях, милая дева! Но, боюсь, мне придется повесить несколько мародеров в назидание остальным. Так что советую не покидать замок! Миледи, – он коротко поклонился пленнице и вышел.

Анна выдохнула и обернулась к гарьярдам:

– Идемте!

– Эй, приказ касался только вас! – попробовал вмешаться Гарет.

Его грубость придала сил.

– Они идут со мной, – непререкаемым тоном произнесла леди Скай. – Если вам нужно позволение вашего господина, ступайте, мы подождем!

– Раймон мне друг, а не господин! – горячо возразил Гарет.

– В таком случае, мне странно, что вы своим поведением пытаетесь опорочить честь друга и командира! – Анна выжидающе взглянула на воина.

Он скривился:

– Ладно, что с вами время терять! Идемте!

– И мои гарьяды?

– Делайте что хотите, – сквозь зубы процедил Гарет. – Поверьте, у меня полно дел и без ваших девиц!

Глава 2

Сражение не затронуло верхних этажей замка. Здесь все было по-прежнему. Даже шум, доносившийся со двора: смех солдат, окрики командиров, звон оружия – можно было принять за учения войск лорда Ская. При мысли о том, что люди мужа наверняка мертвы, сердце болезненно сжалось, а горло сдавило от рыданий. Пытаясь собраться с силами, Анна остановилась и оперлась рукой на стену.

– Вам плохо, миледи? – встревожилась Уна.

Леди Скай покачала головой.

– Все в порядке, – тихо сказала она. – Пойдем.

Стараясь не обращать внимание на сопровождавших их по приказу Гарета воинов герцога, она зашагала по коридору.

Уже у самых дверей, друг герцога приказал остановиться. Он первым вошел в покои, внимательно осмотрел комнаты и посторонился, позволяя пленницам шагнуть внутрь.

Анна нерешительно переступила порог и замерла, не веря своим глазам. Удивительно, но ее покои не подвергались обыску. Гобелены так и висели на стенах, тяжелые портьеры прикрывали окна, создавая полумрак, громоздкая массивная мебель стояла ровно так, как и утром.

Все еще сомневаясь, Анна подошла к столу, достала связку ключей. Символ власти хозяйки замка, они так и остались висеть на ее поясе.

Уже предполагая, что увидит, леди Скай проверила содержимое ящиков. Украшения, деньги, немногочисленные письма матери, когда та была еще жива, – все лежало на своих местах.

Анна задумчиво постучала пальцами по столешнице.

Признаться, было бы гораздо проще, если бы в комнатах царил разор. Тогда она смогла бы смириться с тем, что все кончено, и она – пленница ужасного герцога. Сейчас, когда двери были закрыты, а сама леди Скай находилась в привычном окружении гарьярда, все казалось дурным сном.

Все еще избегая взглядов девушек, Анна подошла к окну, отдернула портьеру.

Снаружи шел снег. Лишь потом женщина сообразила, что огромные хлопья, падающие с неба – пепел. Медленно кружась, он все падал и падал с неба, серым ковром укрывая мощный камнями двор.

– Что с нами будет, миледи? – дрожащий голос Уны вывел Анну из задумчивости, напомним об обязанностях по отношению к гарьярдам.

Она медленно обернулась и подчеркнуто спокойно посмотрела на подопечных.

– Думаю, нам какое-то время придется жить здесь.

– И как долго? – тихо спросила Вайолет.

Анна вздохнула:

– Я не знаю.

– А потом? – зло поинтересовалась Фелисити. – Что будет с нами потом?

Три пары глаз с тревогой смотрели на госпожу.

– Не знаю, – леди Скай отвернулась, избегая этих взглядов, полных страха. – Вы же слышали, герцог не сказал ничего о нашей судьбе.

– Потому что вы не спросили! – голос Фелисити был полон укора.

Самая дерзкая, любимая дочь своего отца, в этой войне она действительно потеряла больше всех.

– Лисси, – одернула ее Вайолет. – Тебе не следует вести себя так дерзко!

Губы девушки дрожали, а глаза покраснели от невыплаканных слез. Её отец и жених были в числе тех, кто примкнул к армии лорда Ская в первые дни войны, и Вайолет до сих пор ничего не знала о их судьбе.

– Будет тебе, Вай, – раздраженно отозвалась та. – Неужели ты не понимаешь, что отныне нас ждет нищета и монастырская келья! Или ты считаешь, что король будет столь милостив, что оставит тебе отцовские земли в приданое?

– Я не знаю, – девушка отошла к окну, нервно теребя кончик густой косы. – В любом случае, думаю, что отец и Гастон погибли и...

Она замолчала, старательно борясь со слезами.

Анна знала, что в отличие от многих, Вайолет действительно любила своего жениха Гастона де Фуалеборга, и тот отвечал ей взаимностью. Иногда Анна завидовала этим двоим – у нее самой брак был политическим решением по объединению земель двух соседей. Богатое приданое в обмен на положение жены маркграфа, родственника короля.

Теперь владения лорда Ская отойдут казне. Как и ее приданое: плодородные земли у подножия гор. Жена мятежника не заслуживает иного. Анна устало прикрыла глаза. Если бы она знала, возможно она смогла остановить Джонатана!

Не зная, что сказать, леди Скай просто смотрела на гарьярд.

Они молчали, но это было красноречивее любых слов. Юные девушки ничего не знали об амбициозных планах лорда Ская. Не знала об этом и сама Анна.

Странно, но именно это молчание и беспомощный взгляд Уны придали сил.

Анна выдохнула и выпрямилась, вновь становясь той леди Скай, которую все знали.

– Думаю, мне стоит переговорить с герцогом Амьенским и выяснить его планы, – сообщила она девушкам.

– Хотела бы я посмотреть на то, как вам это удастся, – фыркнула Фелисити. – Если вы забыли, у дверей стоит охрана. Вряд ли вас выпустят из этих комнат!

Анна вздрогнула. Фелисити озвучила то, что давно вертелось в ее голове. Слишком растерянная и испуганная случившимся, леди Скай даже не пыталась выторговать себе хоть какие-то преференции, полностью отдав себя и свою свиту на милость победителя. Заметив это, гарьярда торжествующе хмыкнула:

– Вы ведь даже не подумали об этом, верно?

Анна раздраженно повела плечом, давая понять, что не желает больше отвечать на вопросы. Это распалило девушку еще больше:

– Так что, миледи, можете даже и не спрашивать! Всем нам одна дорога – либо в монастырь, либо в шлюхи! А все благодаря вашему мужу! Будь он проклят!

– Лисси! Попридержи свой злой язык! – вскинулась Вайолет, желая хоть на ком-то сорвать злобу и пережитое волнение.

– А то что? – Фелисити с вызовом посмотрела на подругу. – Здесь нет ни твоего жениха, ни твоего отца, Вай!

– Да, их нет, но это не помешает мне отгаскать тебя за косы!

– Попробуй только!

Уна окончательно поникла, вжав голову в худые плечи. Пятнадцатилетняя девочка, она была слишком напугана, чтобы мыслить здраво. Ее затравленный взгляд метнулся к хозяйке замка, в которой она до сих пор видела госпожу и защитницу.

– Перестаньте! – Анна оборвала девушек, вот-вот готовых вцепиться друг другу в волосы. – Неужели вы не понимаете, что сейчас не время ссориться?

Давняя привычка подчиняться сработала, и они замолчали, настороженно поглядывая на свою госпожу. Она устало потерла виски:

– Фелисити права, мы – лишь пленницы в этом замке, но рано или поздно герцогу Амьенскому придется встретиться со мной, хотя бы за тем, чтобы забрать ключи!

Упоминание о ключах придало девушкам сил. Магическая связка, символ власти хозяйки дома. По традиции в день свадьбы лорд вручал ее своей жене.

Без этих ключей замок никогда не признает нового хозяина, не откроет сокровищницы и тайные переходы. Конечно, существовали магические ритуалы для изготовления новой связки, но это требовало много времени. К тому же, пропусти маг хоть один ключ, замок остался бы заперт навечно.

– Интересно, почему герцог не отобрал ключи сразу? – протянула Фелисити.

Анна раздраженно отмахнулась:

– Откуда я знаю? Может быть, просто забыл.

– Вряд ли... Герцог не кажется тем, кто забывает о подобных вещах, – тихо заметила Вайолет. – Может, решил разобраться со всем позже. Все равно вы связаны словом и никуда не денетесь.

– Наверное, ты права! – Анна провела рукой по лбу. Голова раскалывалась от боли. Больше всего на свете хотелось броситься на кровать и забыться. – Скорее всего, мы узнаем обо всем завтра.

Шаги за дверью заставили ее замолчать, девушки испуганно переглянулись. Дверь со скрипом открылась, и на пороге показался незнакомый слуга. Совсем мальчишка, рыжеволосый, с веснушками на носу. Слишком худой, он был облачен в тунику с гербом: черный дракон на алом фоне. Даже если бы Анна не помнила геральдические книги, сомневаться не приходилось: это был герб Повелителя драконов.

В руках у вошедшего был поднос, заставленный тарелками и кубками.

– Милорд приказал подать вам ужин, – юноша поставил поднос на стол и, не дожидаясь ответа, поклонился и вышел. Девушки переглянулись.

– Вряд ли нас захотят отравить, – задумчиво протянула Вайолет.

– Да, – поддержала ее Фелисити, подходя к столу и открывая крышку, которой было накрыто огромное блюдо. Аромат запеченного гуся поплыл по комнате. – По крайней мере, нас не собираются морить голодом!

– Желаете принимать милости из рук победителя, Лисси? – язвительно поинтересовалась Вайолет, заставляя Уну, потянувшуюся к блюду, одернуть руку.

– Почему нет? Что толку, если мы не станем есть и ослабнем от голода?

– Зато мы продемонстрируем врагам свое отношение к ним!

– Не думаю, что оно их волнует! – Фелисити протянула один кусок Уне, во второй вгрызлась сама и проговорила с набитым ртом. – Впрочем. Ты сможешь отказаться, нам больше доштанется!

Вайолет поджала губы и демонстративно отошла в угол. Фелисити пожалала плечами и повернулась к столу. Уна, все еще держа мясо в руке, выжидающе взглянула на Анну.

В отличие от остальных, у леди Скай вид еды вызвал лишь тошноту. Поэтому предпочла удалиться к себе в спальню, предоставив девушкам самим решать, стоит ли принимать подношения врагов.

Наверное, она все-таки задремала, потому что, когда открыла глаза, вокруг царил темнота. Тело затекло, швы и золотая тесьма, которой было украшено платье, впелись в кожу, оставляя некрасивые следы. Анне пришлось подняться, чтобы снять одежду. С трудом стянув платье, она вновь легла в кровать, но сон не шел.

Из полузабытья женщину вывел звук громко хлопнувшей двери. Раздались звуки шагов и мужские голоса. Слов разобрать не удалось, но казалось, что они были совсем рядом. Анна вскочила и заметалась по комнате, не понимая, откуда доносятся эти звуки.

Потом, чуть успокоившись, взглянула на гобелен, за которым скрывалась дверь, ведущая в спальню мужа. Но Джонатан Скай был мертв, тогда кто сейчас ходит за стеной в его спальне?

Анну охватила паника. С ее стороны ни засовов, ни замков не было. Лорд Скай мог войти к жене, когда ему заблагорассудится. Возражать не имело смысла: он был ее законным мужем, и она должна была подчиняться ему.

Но лорд Скай был мертв... Хотя никто не сказал ей о смерти мужа. Сердце тревожно забилося: что если... с герцога вполне смогло стать слово и с Джонатана...

Анна осторожно подкралась к двери. Дубовые доски рассохлись от времени, и теперь между ними зияли щели. Она приникла к одной из них, и замерла.

Прямо посередине комнаты, в огромной купели, откинув голову на бортик, сидел мужчина. Его коротко остриженные волосы прилипли ко лбу, золотистая кожа в неярком пламени свечей отливала перламутром, а шрамы на теле казались причудливым узором. Пар, поднимавшийся от воды, делал эту картину еще более нереальной.

Опасаясь, что ее заметят, женщина затаила дыхание. Мужчина вздохнул и вдруг резко поднялся. Он был абсолютно голым.

Смутившись, Анна попятилась. Наступила на край гобелена, почувствовала, что падает, и вытянула руки, чтобы упереться в дверь.

Дубовые доски скользнули из-под ладоней, дверь предательски скрипнула, отворяясь, и Анна буквально рухнула под ноги Повелителю драконов, который выскочил из купели, сжимая в руках меч. Снизу он казался огромным. Весь.

– П-простите, – пробормотала леди Скай, старательно отводя взгляд.

– Миледи? – герцог нахмурился, затем понимающе ухмыльнулся, понимая, чем вызвано смущение незваной гостьи. – Не ожидал...

– Я... я... – она попыталась встать и поморщилась от боли в колене.

Мужчина отбросил меч и протянул ей руку. Его жест можно было бы счесть галантным, будь на нем хоть что-то из одежды.

– Вы не могли бы... – Анна все еще смотрела в пол.

Она никогда не видела мужчину таким. Джонатан предпочитал приходить в темноте. В те минуты Анна прикрывала глаза, стараясь думать о чем угодно, лишь бы не выдать себя перед мужем.

– Конечно, – герцог Амьенский вновь усмехнулся.

Совершенно не стыдясь своей наготы, он подошел к стулу, где лежала чистая одежда, подхватил короткие штаны, натянул их и вновь подошел к своей пленнице, протягивая ей короткий плащ.

Анна вдруг поняла, что стоит перед незнакомым мужчиной в тонкой рубашке, сквозь которую просвечивает тело, и покраснела. Она торопливо закуталась в теплую плотную ткань, пряча лицо в густом длинном мехе, которым был оторочен воротник. В нос ударил горький запах полыни и еще чего-то... Пепла?

– Как я понимаю, за стеной – ваша спальня? – герцог с интересом взглянул через плечо женщины, потом перевел взгляд на распахнутую дверь и нахмурился, заметив, что засов находится только с его стороны.

Анна поджала губы. Каким бы мужем ни был Джонатан, она не собиралась обсуждать его ни с кем, особенно с захватчиком.

– Простите, я не хотела тревожить вас, – спокойно произнесла она.

– Конечно, вы просто подсматривали, верно?

– Нет! – она возмущенно вскинула голову, но снова сникла под пристальным взглядом. – Хорошо: да. Я услышала шум, испугалась и решила посмотреть...

– Поскольку с вашей стороны на двери нет замка... – продолжил за нее герцог. – Понимаю...

Его насмешливый тон задел ее больше. Анна сверкнула глазами.

– Возможно, милорд, вы действительно не понимаете, что значит для женщины оказаться во власти незнакомого мужчины! Что значит сидеть и не знать, что с тобой будет! А ведь еще есть мои гарьяды!

– Насколько я знаю, именно они и должны оберегать вашу честь. Именно поэтому их так зовут... Стражницы...

– Что с ними будет? – Анна проигнорировала иронический тон.

Сейчас судьба девушек казалась ей важнее своей собственной.

Она ожидала, что Повелитель драконов в лучшем случае скажет, что ему нет до нее никакого дела, в худшем – воспользуется тем, что так щедро свалилось ему прямо под ноги, но он так и остался стоять на месте. Лишь с шумом втянул воздух и устало потер шрам на лбу.

– Как я понимаю, все они – дочери изменников? – тяжелый взгляд буравил насквозь.

Где-то в глубине этой серой мглы бушевало пламя. Анне стоило большого труда не ответить взгляд.

– Да.

Раймон кивнул.

– Отцы погибли, и у них не осталось ни земли, ни денег... Значит, замужество им не грозит... – он тяжело вздохнул и указал на два стула, находившихся у едва тлеющего камина. – Присядьте.

– Я не... – Анна еще больше закуталась в плащ.

– Я же не в постель вас зову! – вдруг разозлился мужчина. – Впрочем, если вам угодно вести разговор стоя – пожалуйста, я же слишком устал за сегодня!

Широким размашистым шагом он подошел к одному из стульев, сел, вопросительно взглянул на женщину и закинул ноги на второй стул:

– Дайте знать, когда вам надоест стоять!

От такого оскорбления Анна побледнела.

– Что вы себе позволяете! – процедила она сквозь зубы.

– Ну я же солдафон, бастард и сын прачки, способный лишь насиловать несчастных невинных дев! Впрочем, вас это не касается, не думаю, что Джонатан Скай оставил вас невинной.

– Это не ваше дело! – зло отчеканила Анна.

Её аквамариновые глаза горели от ярости, она выпрямилась и выпустила край плаща.

Герцог несколько мгновений смотрел на нее, а потом весело рассмеялся, вновь вскакивая на ноги.

– Ну вот теперь мы можем поговорить!

– Теперь?

– Когда вы пришли в себя и не трясетесь от страха при малейшем дуновении ветра.

– Хотите сказать, что...

– Намеренно провоцировал вас? Да! – мужчина улыбнулся и развел руками, будто признавая свою вину. Глядя на его обнаженный торс, на то, как перекачиваются под кожей мышцы, Анна слегка смутилась.

– Не могли бы вы все-таки одеться, – сухо произнесла она, присаживаясь на стул.

– Как вам будет угодно, – герцог прошелся по комнате, натянул рубашку, после чего разлил вино в кубки, стоявшие на столе, и вернулся к своей гостье.

– Вот, выпейте!

Анна покачала головой. Она так и не поела, и на голодный желудок могла быстро опьянеть, а ей необходимо было сохранить трезвость ума.

– Выпейте! – настаивал герцог.

Понимая, что возражать бесполезно, Анна послушно взяла кубок и пригубила. Хмель ударил в голову, заставил мир вокруг покачнуться. Леди Скай ухватилась за спинку стула, заслужив еще один пронзительный взгляд.

– Вы ели что-нибудь сегодня? – голос герцога звучал как в тумане.

– Я... я не помню, – ей не хватило сил солгать.

Мужчина пробормотал под нос витиеватое ругательство.

– Сядьте! – приказал он, кивая на один из стульев.

– Но я не...

– Сядьте! – в голосе послышались стальные нотки.

Анна повиновалась. Машинально заметила, что огонь в камине почти погас, но не стала обращать на это внимание собеседника.

Повелитель драконов тем временем стремительно прошелся по комнате, распахнул дверь и небрежно отдал приказ. Тишина сменилась топотом. Мужчина не стал возвращаться, небрежно прислонился плечом к стене и скрестил руки на груди, ожидая, пока оруженосец вернется.

– Милорд... – голос вывел Анну из дремоты.

Она бросила взгляд на дверь, моментально узнав рыжие кудри слуги, который приносил им ужин.

Оказывается, герцог отправил своего оруженосца прислуживать за ужином, словно леди Скай и ее гарьярды были не пленницами, а гостями.

Парень хотел зайти, но герцог выхватил поднос из его рук и захлопнул дверь. Анна выдохнула: высокая спинка стула скрывала ее от любопытных глаз, но, если бы слуга вошел, слухи неминуемо поползли бы по замку. Впрочем, какое ей дело теперь до слухов?

– Держите! – тяжелый поднос опустился на колени.

От неожиданности Анна вздрогнула, тарелки тревожно зазвенели.

– Ешьте!

Тон, которым был отдан приказ, задел. Показалось, что герцог разговаривает с одной из своих маркитанток, присутствием которых так кичился днем.

– Я не голодна, милорд! – спокойно произнесла Анна, еще больше выпрямляя спину. – Но благодарю за заботу!

Она попыталась отставить поднос и встать. Руки дрогнули, крышка с блюда съехала, и в нос пахнули ароматы жареного мяса. От этих запахов желудок предательски заурчал. Анна вспыхнула и взглянула на герцога. Он скривил губы в усмешке.

– Предложение все еще в силе... Готов спорить на что угодно, что вы с утра ничего не ели.

– Вы проиграете, – сухо проинформировала его Анна.

– Разве?

– Да. Я не ела со вчерашнего вечера, – она горько улыбнулась, вспомнив последний прием пищи, язык не поворачивался назвать это ужином.

– Тогда тем более поешьте!

Показалось, или в синих глазах мелькнуло сочувствие. Это задело больше всего.

Понимая, что проще подчиниться, чем спорить, женщина взяла небольшой кусочек с тарелки. Положила в рот, проглотила, совершенно не чувствуя вкуса. Вновь пригубила вино.

Раймон тем временем подкинул дров в жерло камина, дождался, пока пламя разгорится, и вновь занял свое место.

Анна настороженно следила за ним, отмечая скупые, обманчиво-расслабленные движения. Так двигаются матерые хищники.

Джонатан глупец, что решил сражаться с этим человеком.

– Итак, девушки... – герцог поднес кубок к губам и сделал глоток. – Гарьярды... хранительницы чести своей госпожи... мне кажется, или они не слишком усердно исполняют свои обязанности?

– Они – юные девушки, – леди Скай пожала плечами. – Да и к тому же, не все ли вам равно?

Герцог не стал отвечать, перекатил кубок между ладонями и задал вопрос сам:

– Почему ваш муж не отправил в монастырь вас и всю вашу свиту?

Анне хотелось ответить, что это точно не его дело, и полюбоваться лицом противника. Но злить человека, во власти которого она оказалась, было неразумно. К тому же, в вопросе не было ничего такого, если не считать пренебрежительного тона, которым он был задан.

– Я не знаю... – Анна, невольно повторяя движение собеседника, тоже повертела в руках кубок, словно на его боках она могла найти ответы на вопросы.

Она и сама просила мужа отправить ее и девушек в монастырь, но получила достаточно резкий отказ. Лорд Скай потребовал, чтобы жена осталась в замке. А потом приказал в случае его поражения разрушить донжон магией, захватив с собой как можно больше вражеских жизней. Вероятно, рассчитывал победить даже после поражения, но Анна не смогла...

Она вынырнула из воспоминаний. Герцог молчал, все еще ожидая ответа. Анна вздохнула:

– Джонатан считал... поначалу он был уверен в победе... а потом... было уже слишком поздно... ваши войска подошли к замку.

– Думаете, я не пропустил бы женщин?

– Возможно, Джонатан не хотел рисковать... или просить...

Повелитель драконов усмехнулся. И Анна поняла, что он знал о последнем приказе лорда Ская. Именно потому и оказался в донжоне. Не мог допустить, чтобы победа обернулась поражением.

Под пристальным взглядом Анна опустила голову, разгладила складки тяжелого плаща.

– И все-таки, что вы сделаете с ними?

– Вы не спрашиваете о себе, – мягко заметил герцог.

Анна пожала плечами.

– Я – жена изменника, которая пыталась уничтожить ваших людей. Я полностью в вашей власти. Но мне не хотелось, чтобы невинные девушки расплачивались за мои поступки своими судьбами.

Она смотрела прямо в серые глаза мужчины. Он криво улыбнулся.

– Думаю, для всех будет лучше, если пока что они останутся здесь, с вами.

– Но... – Анна растерялась. – Остаться здесь? В замке?

– Мне кажется, я достаточно ясно выразился! Если еще яснее – в ваших комнатах, рядом с вами! – герцог зевнул. – Простите, я чертовски устал. Не лучше ли поговорить обо всем завтра?

– Да, конечно! – понимая, что ей необходимо уйти, Анна торопливо встала, серебряная тарелка, лежавшая на коленях, соскользнула на пол и с грохотом покатила по каменным плитам.

– Милорд?! – оруженосец мгновенно возник на пороге и замер, недоверчиво разглядывая Анну. – А...

Она вдруг вспомнила, что одета лишь в рубашку и мужской плащ, и покраснела.

– Джереми, не помню, чтобы я тебя звал! – холодно отозвался герцог.

Оруженосец судорожно сглотнул:

– Простите, милорд, но я услышал шум и решил...

– Свои мысли можешь оставить при себе, – оборвал его хозяин. – Выйди, и после того, как я провожу миледи, уберешь здесь!

– Да, милорд! – парень выскочил из комнаты и закрыл дверь.

Анна приложила ладони к пылающим щекам.

– Какой стыд! – прошептала она, ни к кому не обращаясь, но ее собеседник явно принял высказывание на свой счет.

Его взгляд стал ледяным.

– Думаю, миледи, вам пора вернуться в свою спальню! – широким шагом герцог пересек комнату и распахнул злополучную дверь. – По всему замку расставлены караулы, потому можете спать совершенно спокойно.

– У этой двери вы тоже поставите солдат? – не сдержалась Анна.

– У этой? Нет! – расхохотался Раймон Амьенский. – Я верю вам, миледи, и надеюсь, что вы не станете покушаться на мою честь!

Анна зло сверкнула глазами.

– Даже и не надейтесь, – почти пропела она. – Лучше обратите свой сладострастный взгляд в сторону тех женщин, которые сопровождают вашу армию! Уверена, они смогут исполнить любое ваше желание!

– Я бы не был так уверен! – ухмыльнулся герцог.

– Даже так? – леди Скай изумленно приподняла брови. В голове сразу пронеслись обрывки сплетен о герцоге и его драконах. Неужели они были правдой?

– Идите спать, миледи, – судя по всему, мужчина догадался о непристойных мыслях собеседницы. – Думаю, после треволнений последних дней вам просто необходимо отдохнуть!

Анне ничего не оставалось, как повиноваться этому приказу. Едва она перешагнула порог спальни, дверь за спиной захлопнулась. Лязгнул засов. Джонатан приказал установить его со своей стороны много лет назад, чтобы жена не помешала развлекаться со служанками. Анну всегда радовало, когда муж закрывал дверь, но сейчас звук засова напомнил об уязвимости.

Поколебавшись, она все-таки установила на дверь магические сигнальные нити и прошла по комнате. Обнаружила, что так и осталась в плаще, который накинул ей на плечи герцог Амьенский. Анна хотела снять его, но передумала: огонь в камине давно погас, и в спальне было холодно.

Звать слуг не имело смысла, скорее всего они разбежались, а те, кто остался, прислуживали на пиру солдатам. Вряд ли они прибегут на зов почти пленницы.

Потому Анна предпочла вновь лечь в кровать, закутаться в плащ и натянуть сверху одеяло.

События последних дней все кружили в голове, заставляя ворочаться с боку на бок, и лишь под утро она смогла забыться тревожным сном.

Глава 3

Анну разбудило солнце. Поднявшись над зубцами замковых стен, оно ярко светило в безоблачном небе.

Женщина с трудом открыла глаза. Ночь не принесла отдыха, и теперь леди Скай чувствовала себя полностью опустошенной. Больше всего хотелось остаться здесь, спрятаться от всех, но Анна опасалась, что тогда герцог Амьенский войдет в ее спальню, чтобы лично убедиться в здоровье своей пленницы. Этого она допустить не могла. Пришлось встать. Тяжелый мужской плащ, подбитый мехом, скользнул к ногам.

Анна и забыла, что вчера закуталась в него. Подбирать с пола она не стала. Перешагнула и, вздрагивая от холода, царившего в комнате, подошла к тазу для умывания.

Вода была ледяной. Анна зачерпнула ее и опустила лицо. Дыхание перехватило. Зато в голове прояснилось.

– Миледи...

– Миледи.

– Доброе утро!

Многоголосица заставила обернуться. Гарьярды стояли в дверях. Все еще испуганная Уна, ставшая за одну ночь старше Вайолет. Фелисити... бунтарка замерла на пороге комнаты, с вызовом смотря на всех.

Именно она поздоровалась с Анной, как с равной. Что неудивительно: теперь они были все равны, пленницы Повелителя драконов.

– Доброе утро! – кивнула Анна, всматриваясь в опухшие заплаканные лица. Странно, что девушки вообще соизволили явиться.

– Принесли завтрак, – тихо сказала Уна, а Вайолет направилась к сундукам, стоявшим у стены, и начала доставать платье. Одно за другим.

Шелка и бархат смешались яркой радугой.

– Что ты ищешь? – Анну задела такая бесцеремонность и вопрос прозвучал резко.

– Платье для вас, – судя по всему, Вайолет не собиралась добровольно слагать с себя обязанности.

Анна прикусила губу, жалея, что сорвалась.

– Подай любое! – тихо сказала она. – Да хотя бы то, алое.

Платье, на которое указала Анна, было старым. В последнее время леди Скай надевала его, когда необходимо было проверить запасы в погребах или же лично присутствовать на кухне. Еще вчера она не обратила бы внимание на выцветшую шерсть, но сейчас было все равно. Не хватало еще прихорашиваться перед захватчиками.

– Но миледи, – прошептала Вайолет. – Нужно черное... траурное...

– Да. Верно... – она и забыла, что Джонатан погиб.

Наверное, это выглядело слишком бессердечно, но поглощенная заботой о живых, Анна отодвинула мысли о мертвых. Поплакать можно будет и после.

– Вот оно! – Вайолет наклонилась и извлекла со дна сундука платье, разложила на кровати.

Черное. Сшитое из бархата, оно было частью приданого, которое юная Анна привезла в замок Скай. С тех пор платье так и лежало в сундуке, повода надеть его не было. И вот появился.

Анна подошла к кровати, тронула черную ткань, потом взглянула на Вайолет:

– Думаешь, мне позволят носить траур?

– Но ведь лорд Скай...

– Мятажник, взбунтовавшийся против короля! – она повысила голос.

Анна злилась на Джонатана так беспечно проигравшего свою жизнь. Свою и жизнь жены. А ведь были еще те, кто доверился лорду Скаю и погиб...

Она вдруг заметила, что девушки ошарашенно смотрят на нее, словно видят впервые, и горько усмехнулась. Никогда раньше леди Скай не позволяла себе проявление чувств.

Всегда сдержанная, госпожа являлась примером для юных девушек, и вот теперь... Анна вздохнула, пытаясь взять себя в руки.

– Я надена темно-синее, – она лично достала платье из вороха разноцветных тканей и протянула Вайолет. – Помоги мне!

– Миледи... – ахнула та.

– Помоги миледи, Вай, – хмыкнула Фелисити. Она подошла к кровати и демонстративно подняла мужской плащ, который все еще валялся на полу. – А я подам плащ! Предпочтете этот, миледи?

Кровь бросилась в лицо. Анна понимала, что все оправдания бессмысленны. Но отступить было нельзя. Показать свою слабость сейчас означало гибель для всех.

Не сводя взгляда с дерзкой девицы, леди Скай медленно подошла и протянула руку, требуя отдать находку.

Фелисити отвела взгляд первой. Хмуро протянула тяжелую ткань, подбитую мехом, и отступила.

– Ты хотела узнать, захочу ли я надеть это, Фелисити? – Анна небрежно кинула плащ герцога Амьенского на кровать. – Мой ответ – да.

Она обвела взглядом притихших девушек и продолжила:

– Да, потому что это – небольшая цена за жизни. Ваши жизни!

Она зло посмотрела на своих гарьярд, хранительниц чести госпожи, как их ночью назвал Повелитель драконов. Глупая традиция брать в услужение юных девушек, как будто они могли предотвратить хоть что-то...

Под пристальным взглядом госпожи Фелисити опустила голову, за ней последовала Вайолет. Она шмыгнула носом и вдруг кинулась к Анне, обняла, прижалась к плечу, выплакивая весь ужас последних дней.

Леди Скай растерянно погладила девушку по голове. Больше всего ей самой хотелось рыдать вслед за Уной, но она не могла себе этого позволить.

– Что ты, милая, все образуется, – прошептала она, поглаживая девочку по голове.

– Папа... он мертв? – все всхлипывала Уна.

Анна беспомощно посмотрела на остальных.

Вайолет часто заморгала и отвернулась, украдкой вытирая слезы, а Фелисити криво улыбнулась и подошла к окну, глядя на ярко-голубое небо, видневшееся над крышами замка.

– Поверь, для них будет лучше, если все они умерли, – с горечью произнесла она. – И для нас тоже...

– Нет, нет!!! – Уна забилась в рыданиях.

За ней всхлипнули и остальные.

Анна почувствовала, что сама близка к тому, чтобы впасть в истерику, и сжала кулаки, вонзая ногти в ладонь. Боль помогла, слезы отступили, оставив привкус горечи.

– Хватит! – решительно приказала она гарьярдам. – Самое главное – мы живы! – она помолчала и добавила едва слышно, – и невредимы!

Отстранив все еще плачущую девочку, леди Скай прошла по комнате, собираясь с мыслями, потом повернулась к остальным. Три пары глаз настороженно следили за госпожой. Она провела рукой по лбу, собираясь с мыслями. Сейчас одно неосторожное слово могло разрушить то небольшое доверие, которое девушки все еще питали к ней.

– Я не буду скрывать или тешить себя и вас ложными надеждами. Скорее всего, ваши отцы, как и ... лорд Скай – погибли, – она надеялась, что девушки не заметят ее заминки при

упоминании о муже. – Вчера герцог Амьенский сказал, что не воюет с женщинами. Как видите, он держит слово. Возможно, через несколько дней нам позволят уехать в монастырь. А теперь – помогите мне одеться!

Платье Анна все-таки выбрала черное. Траур не по мужу, но по жизни, которую она в одночасье потеряла. Сшитое на шестнадцатилетнюю девочку, оно даже с распушенной шнуровкой жало в груди и слишком плотно облегало бедра.

Не желая покрывать голову вуалью, леди Скай приказала заплести косы и уложить коронной вокруг головы. Фелисити хотела возразить, что негоже замужней даме ходить простоволосой, но Анна покачала головой – хватит с нее и неудобного платья.

– Но миледи, – попыталась возразить Вайолет. – Что если кто-то увидит...

– Интересно, кто? – фыркнула Фелисити. – Не думаю, что солдатам герцога есть дело до приличий!

– А... слуги? – робко возразила Уна.

– Они давно разбежались, – леди Скай горько улыбнулась. – А те, кто остался...

Она отвернулась, по привычке скрывая слезы. Странно, но она больше скорбела о вассалах и слугах, чем о муже. Анна вдруг поймала себя на мысли, что не будь ее положение таким ужасным, она бы обрадовалась вдовству, и устыдилась своих мыслей.

– Герцог прислал своих людей, – мрачно сообщила Фелисити.

– Зачем? – встревожилась Анна.

За эту ночь она не раз пожалела, что вела себя грубо с тем, от кого напрямую зависела их судьба.

– Как я поняла, прислуживать нам, – все еще дрожащим от слез голосом сообщила Уна.

– Конечно! – фыркнула Вайолет. – Наверняка они должны следить за нами! Будто нам и без этого мало унижений!

Анна кивнула. Даже если прямого приказа не было, люди Повелителя драконов наверняка передадут все, что услышали, своему господину. К тому же был еще Гарет. Что-то подсказывало, что друг герцога не погнушается поковырять у слуг информацию о пленниках.

– В таком случае, нам надлежит вести себя так, как положено девам из благородных семей!

Бросив предупреждающий взгляд на гарьяд, Анна первой вышла в соседнюю комнату, где, как правило, они с гарьядами сидели с рукоделием.

Пяльцы с гобеленом так и стояли у окна. На плотной ткани гончие бежали по зеленому полю за зайцем. Самих охотников вышить не успели. Подразумевалось, что это должен был быть лорд Скай и его свита. Теперь, даже если вышивку закончат, у охотников будут совершенно другие лица.

Стол в центре комнаты, который Анна обычно использовала для писем, уже накрыли к завтраку. Вернее, поставили на непокрытую скатертью столешницу огромные блюда, схваченные вперемешку из трех сервизов. Вопиющая небрежность заставила леди Скай скривиться. Она холодно взглянула на еду.

Все те же остатки пиршества, которыми ее вчера угощал герцог: холодное мясо, сыр, начавший черстветь хлеб.

Поглощенная созерцанием хаоса, Анна не сразу заметила двух мужчин, неуверенно топтавшихся в углу. Судя по гербу, вышитому на туниках, именно они были присланы герцогом.

– Кто вы? – резко спросила леди Скай. – И где Ханна?

– Ханна? – мужчины, забыв поклониться, непонимающе взглянули на нее.

– Моя служанка. Что с ней сделали?

– Понятия не имею, миледи, – честно ответил один из них. – Милорд герцог утром приказал нам принести вам завтрак и прислуживать весь день!

– Вот как? – как ни старалась Анна, голос был ледяным. Пять лет она пробыла хозяйкой замка, и теперь оказаться на правах незваной гостьи было неприятно. – В таком случае...

– Йонас, – спешно подсказал слуга, совершенно правильно определив заминку в голосе леди.

– Йонас, – повторила Анна. – Думаю, ты и твой приятель постарались на славу, и мы вполне обойдемся без вас! Ступайте!

– Но, миледи... – мужчины слегка растерялись.

Анна приподняла бровь, словно выражая изумление.

– Мне кажется, я выразилась вполне ясно, Йонас!

– Простите... – вмешался второй. – Но господин герцог дал четкие распоряжения относительно того, что я должен вам прислуживать!

Анна вновь впилась ногтями в ладонь. На этот раз сдерживая все те слова, которые были готовы сорваться с ее языка. Она не привыкла, чтобы ей перечили. Какими бы ни были отношения между лордом и леди Скай, слуги всегда беспрекословно исполняли распоряжения хозяйки замка. Еще одно напоминание, что теперь она – никто, жена, а вернее вдова мятежника.

– Хорошо, я поговорю с герцогом позже, – она обвела глазами притихших девушек. – Кто сегодня произнесет молитву?

Фелисити усмехнулась и первой сложила ладони вместе, негромко, но четко начала твердить заученные с детства фразы.

Знакомые слова сегодня звучали издевкой. Анна спиной чувствовала присутствие чужаков. Кто знает, может один из них и убил вчера ее мужа. Хотя, наверняка, это был сам герцог. Вряд ли он скрывался за спинами своих людей.

Кусок не лез в горло, но она все-таки заставила себя проглотить мясо, запила из кружки, поперхнулась.

– Что это? – леди Скай с возмущением обратилась к слугам.

Те недоуменно нахмурились:

– Эль, миледи!

– Наверняка, из погребов замка Скай, – язвительно заметила Вайолет. – Как прекрасно пировать за чужой счет!

– Вайолет! – Анна бросила на нее грозный взгляд.

– Ну что вы! Погреба опечатаны! – Йонас выглядел обиженно. – Милорд герцог привез несколько бочонков с собой. И приказал поделиться с пленницами...

– То есть с вами! – поспешно перебил его приятель.

– Какая щедрость! – насмешливо протянула Фелисити. – Интересно, ваш герцог рассчитывает таким образом купить наше расположение?

– Расположение пленниц? – не сдержался Йонас. – Да кто вы такие, чтобы вас задабривать?

Это стало последней каплей.

– Хватит! – Анна хлопнула ладонью по столу и вскочила.

Гарьярды привычно последовали примеру госпожи. Слуги вздрогнули, понимая, что наговорили лишнего.

– Завтрак окончен! Милейший, я хочу поговорить с вашим герцогом! И немедленно!!!

– Но миледи... – при виде яростно сверкающих аквамаринных глаз слуги предпочли подчиниться. – Да, конечно...

Йонас попятился, кинул печальный взгляд на блюда на столе и вышел. Его приятель остался в комнате, но предпочел отступить в самый темный угол. Анна в гневе закружила по комнате, не обращая внимания на удивленно переглядывающихся между собой девушек. Они никогда не видели госпожу в таком гневе.

Время тянулось бесконечно медленно.

– Ну, где же он? – не обращая внимания на постороннего, Анна с яростью посмотрела на дверь.

Наконец, шаги. Петли скрипнули, и Йонас вошел в комнату.

– Простите, миледи, но милорд герцог сказал, что у него нет времени, – слуга не пытался скрыть торжество в голосе.

Леди Скай нахмурилась. Еще одна пощечина ее самолюбию – герцог явно давал понять, что не желает разговаривать со своей пленницей.

– Думаю, миледи, ваши приказы больше не исполняются, – Фелисити подала голос. – Герцог Амьенский не лорд Скай, и вы не можете от него ничего требовать! Придется смириться, что вы – всего лишь пленница в собственном замке!

Анна резко обернулась и в запале хотела возразить, что не могла ничего требовать и от мужа, но слуги восприняли это иначе. Они кинулись к пленнице, намереваясь схватить ее за руки:

– Эй, вы это...

Молния сверкнула в комнате. Мужчины вдруг замерли, полностью обездвиженные, только глаза испуганно вращались.

– Вайолет! – ахнула Уна. – Ты... что теперь с нами будет?

– По всей видимости, ужинать мы будем в подземелье! – как ни старалась Фелисити говорить безразлично, в голосе прорывалось скрытое торжество.

Анна обернулась к гарьярде.

– Тебе так хочется изображать мученицу, Лисси? – зло воскликнула она.

– Должен же хоть кто-то дать отпор этому бастарду! – последнее слово девушка произнесла с нескрываемым презрением.

– Пока что ты просто подставила меня, нарушив данное мной слово! – вспыхнула леди Скай.

– Слово, данное захватчику!

– Слово, данное командующему королевской армией! Благодаря которому мы живы и невредимы! Мне рассказать, что обычно делают солдаты с семьями мятежников?! – Анна обвела взглядом притихших гарьярд. Задержалась на Уне.

Девочка сидела и просто смотрела на госпожу. В ее глазах были страх и отчаяние.

– Мы... Миледи, нас заточат в подземелье? – тихо спросила она.

Перед глазами Анны всплыло лицо лорда Блеквуда, когда он покидал замок, чтобы присоединиться к остаткам армии лорда Ская. Сенешаль знал, что не вернется, и потому просил леди Скай позаботиться об Уне. Анна не могла предать его.

– Думаю, все еще можно исправить! – она решительно направилась к выходу.

Рывком распахнула дверь, окинула гневным взглядом солдат в бело-алых туниках поверх доспехов – цвета герцога Амьенского. Черный дракон на алом фоне, шестиугольный щит перечеркнут в правом нижнем углу – знак бастарда.

– Мне нужно поговорить с вашим командиром! – потребовала женщина.

– С кем? – стражники выпучили глаза.

– С вашим командиром!

– Так это... сержант уехал с приказом в город, – один из охранников, тот, что постарше, почесал голову. – Токмо к вечеру объявится, но ежели леди желает...

– При чем тут ваш сержант? – опешила леди Скай.

– Так вы же с командиром говорить желаете? – протянул второй. – С капитаном, что ли? Так он это...

Парень замялся, словно раздумывая, стоит ли благородной леди знать, где проводит время капитан.

– Мне нужен герцог Амьенский! – отчеканила Анна.

– Главнокомандующий?

– Его светлость?

Вопросы прозвучали разом.

– Именно! Где он?!

– Да кто ж его знает? – стражник вновь почесал затылок. – Говорят, с утра во внешнем дворе был...

– Замечательно! Девушки, идем! – Анна стремительно вышла.

– А?.. – протянула Уна, покосившись на окаменевших слуг, но Фелисити подтолкнула ее в спину.

– Пошевелись, – прошипела она. – Они скоро отомрут, и если мы не успеем, то нам несдобровать.

Анна нахмурилась и взглянула на солдат, но те ничего не услышали.

– Дело не терпит отлагательств! – заявила она, направляясь к лестнице. Гарьярды послушно последовали за госпожой.

От собственной дерзости дыхание сбилось, а пальцы покалывало магией. Леди Скай ожидала, что люди герцога попытаются остановить ее, но этого не произошло. Переглянувшись, стражники пожали плечами и пошли следом за девушками.

Анна не стала спрашивать причину такой покладистости. В волнении кусая губы, она торопливо прошла по коридору, спустилась по каменной лестнице в огромный зал. С незапамятных времен он служил лордам земель местом сбора вассалов. Здесь они принимали клятвы верности, здесь судили крестьян, здесь пировали. Именно в этом зале Джонатан объявил, что требует от короля свобод для своих земель, его слова гулким эхом отразились под высокими арочными сводами.

Сейчас Анна готова была увидеть все, что угодно, кроме одного: там все было по-прежнему.

Даже родовой щит лорда Ская: черный вепрь на зеленом фоне, над ним золочеными буквами был выбит девиз “Без лести предан”.

Наверняка щит был оставлен герцогом в насмешку над бывшим хозяином, или же Повелитель драконов не счел нужным доказывать себе, что поверг противника.

Анна с горечью выдохнула и обвела взглядом зал. Слуги, убиравшие остатки вчерашнего пиршества, были незнакомы.

Они старательно скоблили столы, заляпанные жиром и воском, суетились у огромного очага, в котором в день зимнего солнцестояния традиционно запекался убитый на охоте вепрь.

Если бы не бело-красный цвет их одеяний, можно было бы решить, что лорд Скай вот-вот вернется с охоты.

– Миледи? – окликнула госпожу Вайолет.

Анна вздрогнула.

– Что?

– Герцог... вы хотели переговорить с ним, – напомнила Уна и заслужила признательный взгляд госпожи.

– Да, конечно! – не обращая внимания на удивленные взгляды присутствующих, леди Скай направилась к выходу.

У дверей стояла стража. Все те же бело-алые туники с драконом.

При виде женщин, воины переглянулись, один из них сделал шаг, явно намереваясь воспрепятствовать выйти, но вовремя заметил товарищей, сопровождавших необычную процессию, и отступил обратно. Даже распахнул тяжелую дверь, высотой в два человеческих роста:

– Миледи.

Анна дернулась, как от удара. Понимание того, что в замке все знают, кто она, было унижительным. Впрочем, эти воины могли быть в числе тех, кто вчера ворвался в донжон и видел леди Скай с огненным шаром в руках.

Анна нашла в себе силы улыбнуться и торопливо шагнула за порог.

Яркое солнце ослепило. В нос ударил сонм запахов: пот, пригорелая каша, драконий пепел... к ним примешивался еще один, тошнотворно-сладкий, от которого становилось страшно.

– Что вы здесь делаете? – знакомый голос раздался над ухом.

На этот раз в нем не слышалось насмешливых нот. Только злость и усталость.

Анна отняла ладонь от глаз, внимательно взглянула на мужчину, нависшего над ней.

Даже без доспехов Раймон Амьенский казался огромным. В его массивной фигуре не было утонченности аристократов, и Анна поневоле вспомнила, что мать королевского бастарда была не то кухарка, не то прачка...

– Почему позволили им выйти? – Анна не сразу поняла, что обращаются не к ней.

– Так это, ваш светлость! – затараторил один из стражников, сопровождавших девушек во двор. – Приказ не впускать посторонних был, а вот не выпускать не было!

– Уведите их! – герцог все еще загораживал путь. Из-за его широких плеч трудно было увидеть, что творится вокруг.

– Мне надо поговорить с вами! – Анна шагнула в сторону, обвела взглядом двор и замерла. В глазах потемнело, а к горлу подступила тошнота.

Головы мятежников. Насаженные на колья, они висели над воротами. Их лица трудно было узнать. Желтовато-серая кожа, обвисшие щеки, спутанные тусклые волосы, напоминавшие паклю.

Вот откуда был этот приторный запах, поняла Анна. Запах разлагающейся плоти.

За спиной вскрикнула Вайолет. Анна обернулась, намереваясь увести девушек. Не успела.

Не отрывая взгляда от неприглядной картины, Вайолет подалась вперед, неловко взмахнула руками и рухнула как подкошенная. Один из солдат герцога едва успел подхватить ее и теперь стоял, растерянно смотря на своего господина.

Раймон выругался.

– Уведите девушек! – он грубо схватил Анну за руку и потащил за собой.

Слишком потрясенная открывшейся перед ней картиной, она и не подумала сопротивляться. Вновь огромный зал, почтительные поклоны слуг, мрачный коридор, в котором все еще витал запах пота и крови – все это Анна отмечала будто бы сквозь сон.

Ее втокнули в комнату, усадили на стул. Хлопнула дверь.

– Я вас слушаю! – скрестив руки, Раймон Амьенский прислонился к дверному косяку.

– Что? – женщина подняла на него взгляд.

Герцог прищурился. Огромные аквамариновые глаза, казалось, стали еще больше, под ними залегли темные круги. Наверное, стоило бы поплодировать леди Скай за мужество, с которым она держалась, в одночасье превратившись из влиятельной дамы в пленницу, но Раймон, не спавший нормально уже неделю, был слишком зол.

Его буквально выдернули с важной сделки, сулившей немалые прибыли как ему, так и королевству, заставили убивать людей, которые из-за магической клятвы не могли перечить своему господину, и вот теперь еще женщины. Благородные девы, будь они не ладны!

Он вдруг заметил, что женщина надела траурное платье. Черный бархат подчеркивал бледность кожи, ткань плотно облегла грудь. Именно эта грудь снилась ему сегодня ночью. Вместе с роскошными золотистыми волосами, которые сейчас были уложены вокруг головы их обладательницы, напоминая корону. Хотелось расплести их, пропустить локоны через пальцы.

Именно поэтому Раймон предпочел остаться у дверей, скрестив руки, он внимательно наблюдал за женщиной, невольно занявшей его мысли, как днем, так и ночью.

Анна все еще непонимающе смотрела на герцога. Первый шок прошел, но мысли путались. К тому же в серых глазах мужчины было что-то, заставляющее насторожиться.

– Вы же хотели поговорить со мной, – сухо напомнил он.

– Верно, – Анна провела рукой по лбу, пытаясь вспомнить, зачем она настаивала на встрече. – Скажите, а там, над воротами...

– Вашего мужа там нет, – Раймон правильно понял ее вопрос.

– Почему?

Он насмешливо скривился.

– Наверное, потому, что вешать было нечего...

– Что? – не поняла Анна.

– Он сгорел, – Раймон опустил голову, делая вид, что рассматривает черно-белый узор на полу. Слова звучали сухо.

– Сгорел? А остальные? Вы... им отрубили головы?

Герцог задумчиво взглянул на сидящую перед ним женщину. Она с волнением всматривалась в его лицо, страшась и в тоже время желая услышать ответ. Удивительно, но ее собственная судьба беспокоила ее меньше, чем судьбы тех, чьи головы висели над воротами замка. Злость прошла, осталась лишь усталость от бессмысленной бойни, которую Повелитель драконов вынужден был устроить в назидание другим.

– Казней не было, – наконец сказал он. Показалось, что женщина облегченно выдохнула. – Пленники заключены в подземелье, и их ждет королевский суд.

– А головы? Если казней не было, то чьи головы над воротами?

– Тех, кто погиб в бою, – герцог пожал плечами. – Надо же было соблюсти традицию.

– Традицию? – Анна вскочила. – Вы повесили эти головы над воротами как дань традиции?!

– Именно! – герцог кивнул. – Предпочитаете, чтобы я, подобно вашему мужу, обезглавил тех, кто сидит в подвалах замка? Вам напомнить, как лорд Скай поступил с теми, кто отказался приносить оммаж?

К его удивлению, леди Скай опустила голову.

– Я ничего не могла сделать, – прошептала она. – Джонатан... он...

– Оставьте, – оборвал ее Раймон, злясь уже на самого себя. Не стоило вымещать свое дурное настроение на ней.

– Их много? – Анна нарушила молчание.

– Кого?

– Тех, кто уцелел.

– Нет! – для убедительности герцог покачал головой. – Почти все погибли... вы и сами видели...

Леди Скай прикрыла глаза. Безобразное видение вновь мелькнуло перед глазами.

Показалось, или смрадный запах проник в замок. Вассалы лорда Ская, рыцари, которые еще совсем недавно пировали в зале – мертвы, а их головы украшают главные ворота замка. Вспомнилась обреченность в глазах лорда Блеквуда, сенешаля замка, он ведь так и не попрощался с дочерью.

– Мне будет позволено навестить пленных? – тихо спросила Анна.

Ее вопрос вызвал удивление.

– Вам так этого хочется?

– Это – мой долг. Эти люди служили Джонатану...

– Думаете, они до сих пор питают чувство признательности к своему господину, который обрек их на верную гибель?

Анна вспыхнула.

– Вы судите по себе, герцог? – последнее слово она произнесла с нажимом.

– О да, ведь я – бастард, сын прачки, хоть в моих жилах и течет толика голубых кровей!

– Боюсь, что крови буржуа в вас гораздо больше! – не сдержалась леди Скай.

– Чему я безумно рад! – Раймон зло усмехнулся. Вкупе со шрамом, улыбка, кривившая губы, превратила лицо в страшную маску. Серые глаза грозно сверкали, точно сталь, которую закаляют в драконьем пламени. Клинки из такой стали ценились на вес золота.

"Все-таки я его задела, – мысленно изумилась Анна. – Задела, хотя, наверняка, не я первая, кто упоминал о его происхождении."

Очевидно, это мелькнуло на ее лице, потому что Повелитель драконов нахмурился еще больше.

– Только не думайте, что мне есть дело до моего происхождения! – по-змеиному прошипел он.

– По-моему, об этом больше думаете вы! – возразила леди Скай.

Аквамариновые глаза встретились со стальными серыми. Минута, вторая...

Молчание затягивалось.

Торопливые шаги за дверью показались очень громкими.

– Раймон, пленницы... – Гарет вошел в комнату.

При виде Анны его брови поползли вверх:

– Вы... здесь?

– А где, по-твоему, должна быть леди Скай? – холодно поинтересовался герцог.

Гарет скривился:

– Судя по тому, что миледи применила магию против твоих слуг – где угодно, подальше от стен замка.

– Применила магию? – Раймон повернулся к Анне. – Мне кажется, вы дали слово...

– Это... вышло случайно, – она отвела взгляд, досадуя на то, что у Вайолет получилось слабое заклинание.

Впрочем, гарьярда, как и большинство аристократов, никогда не отличалась магическими талантами и не старалась развить свой дар, справедливо полагая, что нескольких бытовых заклинаний хозяйке собственного замка должно хватить.

– Случайно вы заморозили моих слуг? – Раймон покачал головой. – И почему мне не верится?

– Они... – Анна вздохнула, кинула взгляд на Гарета, внимательно вслушивающегося в каждое слово, и покачала головой. – Нет, я не буду оправдываться. Если вы считаете, что я вчера солгала вам в башне – это ваше право.

Гарет распахнул дверь, чтобы позвать стражников.

– Подожди! – Раймон остановил друга.

Тот недовольно поморщился, но повиновался.

– Вечно ты сомневаешься, – пробурчал он.

– Именно поэтому я богатею, а ты вместе со мной, – хмыкнул герцог и обернулся к леди Скай. – Мне кажется, мы услышали не все.

Под его пристальным взглядом Анна поежилась.

– Мне нечего сказать вам милорд, – как можно более спокойно произнесла она.

– Разве? Вы из тех, кто нарушает данные обеты!

– Почему вы так считаете? – удивилась Анна.

– Потому что я слышал, что о вас говорили при дворе. Думаю, что-то заставило вас обойтись с моими людьми подобным образом! Кстати, что вы с ними сделали?

Анна едва заметно вздрогнула. Слишком взбудораженная, она не определила заклятие, которое использовала Вайолет. Наверняка, что-то простое.

– Я их обездвигила, сообщила она. – Заклятие вот-вот спадет.

– Оно уже спало, они вышли и сообщили о том, что вы сбежали! – сообщил Гарет.

Леди Скай пожала плечами.

– Со стражниками за спиной далеко не убежишь. К тому же ваш господин, – ей доставило удовольствие поддеть этого грубияна, – сказал, что в округе полно мародеров!

– К вашему сведению, Раймон – мой друг! – взвился Гарет.

Анна опустила голову, скрывая улыбку. Герцог Амьенский тяжело вздохнул.

– Гарет, выйди! – потребовал он.

– Но...

– Выйди!

Повелитель драконов мрачно взглянул на друга. Тот стиснул губы, но подчинился приказу, напоследок громко хлопнув дверью.

– У вас странные друзья, милорд, – заметила Анна.

– Уж какие есть, миледи, – в тон ей ответил Повелитель драконов. – Во всяком случае, мои друзья, хоть и не благородных кровей, но не замыслили убийство короля.

Леди Скай ошеломленно посмотрела на собеседника.

– Убийство? Вы хотели сказать «мятеж»?

Раймон покачал головой:

– Вы и об этом не знали, верно?

– О чем? – Анна похолодела.

– Месяц назад было совершено покушение на короля. Среди заговорщиков был ваш муж, лорд Джонатан Скай.

Мир перед глазами поплыл.

– Это – безумие! – прошептала Анна. – Джонатан... он...

– Он собирался убить короля. К счастью, что-то пошло не по плану, и его величество предупредили. Несколько заговорщиков были арестованы, лорд Скай сбежал, после чего поднял мятеж, намереваясь продать свою жизнь как можно дороже, – бесстрастно подтвердил герцог.

Анна закрыла лицо руками. Это был конец. Если к жене мятежника, ссылаясь на древнее право вассала выразить открыто недовольство господином, еще можно было проявить снисхождения, то измену не прощал никто.

Мир пошатнулся. Дыхание перехватило, а шнуровка на платье вдруг врезалась в тело. Цареубийца. Мятеж, открытую борьбу вассала со своим господином, могли простить, но заговор – никогда.

– Всеединый, – Анна закрыла лицо руками. – Вот почему он... и весь этот мятеж...

– Всего лишь способ подороже продать свою жизнь. – подтвердил Раймон. – Ваш муж, миледи, понимал, что обречен.

В голосе герцога слышалось сочувствие.

– И потому потребовал от своих вассалов погибнуть вместе с ним, – глухо отозвалась Анна. – Это... это чудовищно!

Раймон задумчиво посмотрел на сидящую перед ним женщину. Усталая, осунувшаяся, она, тем не менее, была очень красивой. Он прекрасно понимал лорда Ская, прятавшего жену в замке, подальше от жадных взглядов придворных сластолюбцев. Погруженный в свои мысли, он не сразу понял, что она отняла руки от лица и теперь с тревогой смотрит на него своими огромными глазами цвета аквамарина.

– Что? – Раймон понял, что леди Скай задала вопрос.

– Вы... вы позволите моим гарьярдам уехать в монастырь?

– Вы не спрашиваете о себе, – сухо заметил герцог.

– Я – жена заговорщика, – Анна горько усмехнулась. – Не думаю, что хоть кто-то усомнится, что я желала примерить корону... а мои гарьярды – всего лишь невинные девушки...

– Которые не виноваты в том, что их отцы... Да, я помню, – бесцеремонно перебил ее Повелитель драконов. Такое самопожертвование начинало раздражать. Закати леди Скай истерику, все было бы гораздо проще. Но это спокойствие и обреченность...

– Тогда я не понимаю, почему вы так настаиваете на их присутствии в замке, – Анна пожала плечами.

– Потому что одна из них недавно применила магию к моим слугам, – герцог усмехнулся, заметив, что пленница вздрогнула. – Думали, я не догадаюсь?

– Я надеялась на это, – она не стала лукавить.

– Полагаете, я слишком глуп?

– Скорее, слишком занят и не станете себя утруждать выяснением обстоятельств, – она устало потерла виски. – И все-таки что с нами будет?

Раймон задумался. По-хорошему, жену изменника действительно следовало препроводить в подземелье замка вместе с ее свитой, но что-то подсказывало, что лучше этого не делать. Повелитель драконов привык доверять своей интуиции.

Раздумья прервал грозный рев, от которого содрогнулись стены.

– Милорд, простите, – запыхавшийся слуга ворвался в комнату. – Но там Мрак и Проблеск...

Драконы. Герцог витиевато выругался и выскочил из комнаты. Слуга последовал за ним.

Глава 4

После ухода герцога Анна долго сидела в комнате, невидящим взглядом смотря на витражи, украшавшие огромные окна. Кусочки цветного стекла, скрепленные свинцовыми ободками. Деяния великих предков Джонатана Ская, которых он опозорил тем, что нарушил свою вассальную клятву. Мало того, он нарушил и право господина, поведя за собой своих вассалов на верную смерть. Цареубийство не прощают. Вот почему мятеж был так жестоко подавлен, и вот почему король приказал привести драконов. Изменнику нет пощады.

Рев за окном стих, и Анна вдруг поняла, что она сидит в кабинете Джонатана, а за дверями нет стражи. Она могла выйти незамеченной из замка и обрести свободу.

В соседней деревне крестьяне наверняка приютят жену лорда Ская, и она сможет добраться до ближайшего монастыря.

Единственное, что мешало этому плану, – гарьяды. Девушки, отданные на попечение леди Скай.

Теперь головы их отцов нанизаны на колья и выставлены на главных воротах замка. И все из-за Джонатана.

Решившись, Анна вышла из комнаты, пересекла зал. Сейчас он был пуст. Слуги, побросав все, словно испарились. Наверное, побежали смотреть на драконов. Только часовые стояли на посту, с интересом прислушиваясь к тому, что происходило во дворе.

Анна подошла к дверям, стараясь выглядеть спокойной, хотя сердце так и колотилось в груди. Что если эти стражники были свидетелями недавней сцены? Тогда они точно не выпустят пленницу из зала.

К ее облегчению, солдаты не стали препятствовать. Наоборот, сами распахнули двери и выглянули наружу, в надежде увидеть хотя бы что-то.

Пользуясь этим, леди Скай вышла на крыльцо.

Теперь от ее взгляда не укрылись свидетельства вчерашнего сражения: сломанная мебель, из которой немногочисленные защитники замка сооружали баррикаду, темные пятна на камнях, над которыми жужжали мухи. Анна не сразу поняла, что это кровь.

Стараясь не наступать на эти пятна, она медленно прошла к воротам. Остановилась под настороженными взглядами часовых, стоявших вдоль стен. Герцог Амьенский позаботился об охране. Глупо было думать, что ее не заметят. Впрочем, Анна пришла к воротам не для того, чтобы сбежать.

Здесь смрад ощущался сильнее. Тошнотворный запах, он царил в воздухе, вызывая тошноту.

Стараясь не вдыхать глубоко, Анна подняла голову, вглядываясь в лица погибших. Отец Фелисити, жених Вайолет.

Мир перед глазами начал расплываться. Крепкая рука сжала плечо. Анне не надо было оборачиваться, она и так знала: это герцог.

– Продумываете план побега, миледи? – в голосе слышалась насмешка.

Анна несколько раз моргнула, смахивая предательские слезы, и только потом взглянула на королевского бастарда. Глаза расширились от изумления. Туника на герцоге была порвана, белоснежная рубашка запачкана, а на щеке виднелась свежая царапина.

Складывалось ощущение, что Повелитель драконов только что дрался и причем с огромной кошкой.

– Это – драконы, – пояснил Раймон, заметив реакцию собеседницы. – Слуги выпустили двух одновременно. Мне пришлось разнимать.

– Да, конечно... – Анна с ужасом смотрела на герцога. Никто не осмелился бы разнимать дерущихся монстров. Но Раймон Амьенский говорил об этом, словно это было для него – обыденность. Наверное, так оно и было.

– Ну а вы, миледи, поясните, что делали у главных ворот? – вопрос вывел женщину из раздумий.

Она опустила голову, собираясь с мыслями. Вряд ли Повелитель драконов поймет мотивы ее поступка. Джонатан бы не понял и высмеял, но лгать человеку, от которого зависела её судьба и судьбы ее подопечных, леди Скай не хотелось.

– Мне надо было их увидеть... попрощаться, – как она ни старалась, на последнем слове голос дрогнул.

К ее удивлению, рука, стискивающая плечо, разжалась. Герцог отступил в сторону, оставляя Анну наедине с ее чувствами. Она еще раз окинула ворота невидящим взглядом, отвернулась и зашептала слова молитвы.

Закончив, она осенила себя знаком Всеблагого и обернулась к герцогу. К удивлению, он повторил жест Анны и лишь потом взглянул на пленницу:

– Вы закончили?

– Да. Спасибо.

В ответ он склонил голову и протянул руку, предлагая опереться. Возможно, леди Скай должна была проигнорировать этот жест, отказать врагу и гордо удалиться, но Анна устала. Бой закончился. И головы, висящие над воротами, были доказательством этого.

Она вложила свою ладонь в ладонь Повелителя драконов. В отличие от большинства придворных, руки герцога были шершавыми от мозолей. Скорее всего, от рукояти меча – поговаривали, что Повелитель драконов в юности обучался у оружейника и прекрасно владеет любым оружием. Только что он разнимал дерущихся драконов. И этому человеку лорд Скай бросил вызов? Должно быть, Джонатан был не в себе!

Идя к замку, Анна украдкой бросала взгляды на своего спутника, невольно отмечая ту внутреннюю силу, которой веяло от мужчины. Слуги при виде него кланялись, а солдаты радостно приветствовали. Анна не могла вспомнить, чтобы кто-то так же приветствовал ее мужа. Лорда Ская уважали и боялись, стремясь лишний раз не попадаться на глаза.

Засмотревшись по сторонам, Анна шагнула в кровавое пятно и сразу же отшатнулась, нога скользнула по булыжнику.

– Осторожнее! – герцог молниеносно подхватил, удерживая от неминуемого падения.

Она ухватилась за его плечи, оказавшись лицом к лицу. От герцога пахло полынью и пеплом. Прядь светло-русых волос падала на лоб, скрывая шрам. А серые глаза напоминали грозные облака.

Глядя в них, Анна вдруг почувствовала, что треволения последних дней затухают в памяти, сглаживаются, а усталость уходит. Ей захотелось прислониться щекой к этому надежному плечу и доверить себя герцогу.

Ужасаясь собственным мыслям, Анна отшатнулась:

– Немедленно прекратите!

– Прекратить что? – герцог сильнее сжал пальцы, удерживая ее.

– Не стоит влиять на меня магией!

В ответ Раймон рассмеялся.

– С чего вы взяли? – весело воскликнул он, не обращая внимания на слуг.

Те делали вид, что заняты своими обязанностями, но явно с интересом прислушивались к диалогу. Заметив это, Анна прикусила губу. Как она могла настолько забыть, чтобы выяснять отношения в присутствии посторонних. К вечеру свежая сплетня, наверняка, облетит весь замок.

– Мне показалось, – она отвела взгляд. – Простите, милорд, я устала.

Герцог усмехнулся и медленно разжал объятия. Анна поспешно отступила, Раймон снова протянул руку, предлагая опереться.

– Я провожу вас, – произнес он тоном, не терпящим возражений.

Пришлось подчиниться.

Не доходя до дверей, ведущих в комнаты леди Скай, герцог остановился. Бросил пронзительный взгляд на стражников, при виде него вытянувшихся в струнку.

– Буду признателен, если вы ограничитесь прогулками во внутреннем дворе, миледи, – достаточно громко произнес он.

– Как вам будет угодно.

– И смените платье! – это было сказано гораздо тише, но непререкаемым тоном.

– Вы запрещаете мне носить траур? – вспыхнула Анна.

– Я запрещаю носить вам такие платья в замке, где полно солдат! – отчеканил герцог. – Их слишком много, чтобы я мог гарантировать вам безопасность!

– Не можете справиться со своими людьми?

– Я пообещал, что лично вздерну каждого, кто посмеет распустить руки, – спокойно сообщил герцог. – И сдержу слово, но, если вы будете пренебрегать моими приказами, смерть этих людей будет на вашей совести.

Анна дернулась, как от удара. Поразительно, как быстро герцог использовал ее слабость. Впрочем, она ведь сама открылась ему, когда просила разрешения помолиться за умерших вассалов.

Повелитель драконов все еще ждал ответа. Анна наклонила голову:

– Как вам будет угодно, ваша светлость.

– Миледи, – поклон был безупречен.

Раймон сделал знак, и стражник распахнул дверь перед знатной пленницей. С тяжелым сердцем Анна перешагнула порог и выдохнула, готовясь к тяжелому разговору.

Слуг в комнате не было. Об утреннем происшествии напоминали не убранная со стола посуда и легкий запах грозы, появлявшийся, когда заклинания развеивались.

Вайолет уже очнулась. Обхватив плечи руками, она сидела у окна, безжизненным взглядом смотря на безмятежно-голубое небо.

В углу все еще всхлипывала Уна, бледная Фелисити стояла посередине комнаты, по всей видимости, девушка кружила по ней, словно дикая кошка в клетке.

При виде госпожи она вскинула голову.

– Надеюсь, вы удовлетворены, миледи!

– Удовлетворена? Чем? – понимая, что чем быстрее она разберется со всем, тем будет лучше. Анна присела за стол.

– Своей прогулкой! – в темных глазах сверкала ярость. – Зачем вы туда пошли?! Хотелось встретиться со своим любовником?

– Что? – ахнула Анна.

Побледнев, она вскочила с возмущением смотря на девицу:

– Да как ты смеешь?!

– Смею! – она выкрикнула, сделав шаг вперед. – Что вы делали все это время, пока я приводила в чувство Вайолет и утешала Уну?!

– Молилась! – Анна точно выплюнула ответ.

– Молились? – недоверчиво переспросила Фелисити.

Было видно, что ответ госпожи привел ее в замешательство.

– Герцог сказал, что над воротами – головы тех, кто погиб в бою, – сухо пояснила леди Скай.

– А остальные? – в темных глазах девушки мелькнула надежда.

– Они в подземелье замка, – Анна вздохнула. – По всей видимости, их ожидает королевский суд...

Фелисити побледнела, прекрасно понимая, какая судьба уготована тем, кто предстанет перед судом. Его величество Георг был не из тех, кто прощает измену.

– Лучше бы все погибли в бою, – прошептала она.

– И тогда голов на воротах было бы больше, – прошептала Вайолет, ни к кому не обращаясь.

Анна знала, что и отец, и жених девушки погибли. Она видела отрубленные головы. Нанизанные на пики, они висели, как и восемь других. Десять человек, десять рыцарей, гордость страны... Их было около двадцати. Тех, кто поверил лорду Скаю и пошел следом.

Анна вздохнула. Грудь стянуло тканью платья. Герцог был прав.

– Пойдем, – обратилась она к Фелисити. – Мне надо переодеться.

– Вашего мужа ведь тоже не было там, на воротах... – тихо сказала та.

От этих слов по спине леди Скай пробежал холодок. Герцог сказал, что Джонатан погиб, но что если...

По тому, как напряженно смотрели на нее девушки, Анна поняла, что они думают, что лорд Скай жив, и надеются на спасение.

Она усмехнулась этой наивной вере вассала в своего господина. Джонатан Скай погубил их отцов, бросил в замке на милость победителя, и все равно в умах гарьярд он был защитником.

– Герцог сказал, что лорд Скай погиб, – твердо сказала Анна, желая лишить гарьярд иллюзий.

– Тогда зачем вам снимать траур?

– Потому что таков приказ... – Анна сказала первое, что пришло на ум. Во всяком случае, это было проще, чем объяснять девушкам, что платье до неприличия обтягивает фигуру. К тому же, в нем было тяжело дышать.

– Пойдем, – повторила Анна и, не дожидаясь ответа, направилась в спальню.

Глава 5

Время тянулось невыносимо медленно. Раньше каждый день хозяйки замка был распланирован, то теперь, став пленницей, Анна не знала, чем себя занять. Она пробовала вышивать гобелен, но руки подрагивали, стежки ложились неровно, и Анна исколола себе все пальцы. Музицировать не хотелось, к тому же на лютне играла только Фелисити. Она заикнулась о том, чтобы почитать, но старшие подруги безжалостно напомнили, что библиотека отныне принадлежала герцогу Амьенскому.

– Правда, я сомневаюсь, чтобы сын прачки умел читать, – язвительно добавила Вайолет. В ответ на этот выпад леди Скай пожала плечами.

– Наверняка, у него есть другие выдающиеся достоинства, – фыркнула Фелисити, косясь на госпожу.

Анна предпочла проигнорировать этот выпад. Плащ герцога до сих пор лежал на крышке сундука, и леди Скай не представляла, как отдать его владельцу. Не могла же она просто войти в комнату и положить плащ на кровать! Не зная, чем еще заняться, Анна предложила прогуляться во внутреннем дворе.

Это было ошибкой. Она и забыла, что драконы засыпали замок пеплом. Он опалил нежные лепестки цветов, заставил листья скукожиться и опать.

Остались лишь закопченные колючие ветки, сиротливо торчащие из потрескавшейся земли. Увидев их, Анна не поверила глазам. Розы были ее гордостью.

Она привезла черенки с собой в качестве приданого, лично занималась садом и всегда гордилась яркими цветами. И вот розы погибли.

Все еще не веря, Анна медленно прошла между ними, касаясь пальцами в надежде вдохнуть магией искру жизни. Зря. Драконий пепел уничтожил все.

Слезы хлынули из глаз. Анна не стала сдерживать рыдания. Да и не смогла бы.

Ошеломленные гарьярды стояли рядом, растерянно переглядываясь. Для них госпожа всегда была олицетворением силы, и вот теперь...

– Миледи! – Она попыталась подойти, но леди Скай выставила руку, удерживая девочку на расстоянии.

– Уходите, – прошептала она. – Оставьте меня!

Они не посмели послушаться. Даже Фелисити.

Анна осталась одна. Уже не сдерживая себя, она рухнула на колени на выжженную землю, закрыла лицо руками.

Страх, ужас, разбитые надежды... Она оплакивала не только розы, но и всю свою жизнь.

Когда слезы, наконец, иссякли, сил подняться уже не было. Судорожные всхлипы все еще сотрясали тело. Оглушенная, она не услышала шагов за спиной.

Мужские руки легли на плечи. Анне не надо было поднимать голову, чтобы понять, кто так бережно и в то же время настойчиво поднимает ее с колен. Запах полыни и пепла выдал его. Герцог Раймон Амьенский.

Анна дернулась, пытаясь сбросить тяжелые ладони, но Повелитель драконов в очередной раз не спешил отпускать свою пленницу. Лишь когда женщина встала, он медленно разжал руки. Анна обернулась с ненавистью взглянула в лицо мужчине, который уничтожил все, чем она действительно дорожила. Сочувствие, мелькнувшее в глазах врага, разозлило еще больше. Захотелось ударить, его, растоптать, сжечь, как и розы.

– Пришли полюбоваться на содеянное, милорд? – по-змеиному прошипела леди Скай.

Герцог и бровью не повел.

– Содеянное? – он демонстративно огляделся. – Я не помню, чтобы приказывал сжечь цветы.

– Ваши... твари уничтожили все! Розы не выдержали жара пепла!

– Мои твари, – Раймон усмехнулся. – Браво, миледи, вот вы и показали себя. Вам напомнить, что это ваш муж желал убить короля? Что он по своей прихоти бросил на чашу весов все, в том числе и ваши розы, и вас саму...

– Да как вы смеете! – Анна с размаху влепила герцогу пощечину. Ладонь обожгло.

Серые глаза Раймона мрачно сверкнули. Анна была уверена, что видела, как его зрачки сузились, став вертикальными, как у змеи.

– Осторожнее, миледи! Я – не лорд Скай, но и у меня есть предел терпению! – процедил герцог, раскатистыми нотами его голос напоминал рык зверя.

Вернее, дракона. Огнедышащей твари, сеющей вокруг себя смерть.

Он полыхал яростью, и Анна попяtilась, ожидая справедливого возмездия. Раймон сме-рил пленницу хмурым взглядом и стремительно зашагал к входу в замок. На щеке Повелителя драконов расплывалось алое пятно.

Леди Скай долго смотрела ему вслед, потом на негнущихся ногах подошла к каменной скамейке. Присела, прислонилась спиной к холодным камням стены замка.

Ноги подкашивались. Подумать только, она подняла руку на того, от кого зависела их участь! Еще и на глазах у стражников. Она покосилась на сопровождавшую ее охрану. Двое солдат в бело-алых туниках стояли у дверей. в их глазах читалось неодобрение.

Анна предпочла отвернуться и сделать вид, что не замечает этих взглядов. Странно, что герцог стерпел унижение. Джонатан наверняка заставил бы пожалеть о содеянном.

Леди Скай была свидетелем подобной сцены с одной из любовниц Джонатана. Тогда она, разбуженная шумом из спальни мужа, заглянула в щель между досками. Одна из ее бывших гарьярд, Мария, полуодетая, стояла и что-то выговаривала Джонатану, а он мрачно смотрел на нее исподлобья. Потеряв терпение, девушка замахнулась, лорд Скай легко перехватил ее руку и заломал, вынуждая рухнуть на колени, чтобы просить прощения.

Дальнейшее Анна смотреть не стала. Судя по тому, что утром глаза Марии покраснели и опухли от слез, наказание не ограничилось только этим. Вскоре девушка по указанию лорда Ская вышла замуж. Больше в замке ее не видели.

Анна вздохнула. Герцог наверняка мог проделать с ней то же самое, что и Джонатан с Марией, более того, мог увернуться, но не стал этого делать.

"Я не воюю с женщинами!" – прозвучало в мозгу. Раймон Амьенский действительно держал слово. И не его вина, что розы сгорели.

Анна понимала это, но ей было необходимо обвинить хоть кого-то живого... тем не менее она поступила глупо.

Придется извиняться. Леди Скай встала, отряхнула юбку и решительно направилась в замок.

Она не стала спрашивать, где найти герцога, а направилась к себе, здраво рассудив, что рано или поздно Повелитель драконов придет в свои покои.

Вайолет и Фелисити сидели у окна за вышивкой. Уны нигде не было видно, но Анна не стала узнавать, куда подевалась девочка. Все равно сил на разговоры у леди Скай не было.

Провожаемая мрачными взглядами гарьярд, она прошла в спальню и захлопнула дверь.

День сменился вечером, а герцога все не было. Анна устала ждать. Она бесцельно кружила по комнате, не зная, чем себя занять. От нечего делать, она собственноручно перебрала свои платья, отложила те, которые давно надо было перешить. Потом в раздражении снова смешала их. Анна и не помнила, когда в последний раз так долго сидела без дела. Каждый день хозяйки замка был наполнен привычными хлопотами.

Леди Скай совсем отчаялась, когда все-таки услышала шум.

Судя по всему, Повелитель драконов вошел в комнату, хриплым от усталости голосом отдал несколько распоряжений оруженосцу. Потом стало тихо. Анна робко постучала. Прислушалась.

Ответа не было.

То ли герцог не слышал стук, то ли просто не желал разговаривать со строптивой пленницей. Сгорая от стыда, леди Скай толкнула дверь. Она сделала это, скорее, для очистки совести, Анна прекрасно помнила, что вчера герцог задвинул засов.

Замок привычно брякнул, признавая хозяйку, потрескавшееся дерево дрогнуло под рукой. Анна отпрянула, но петли предательски скрипнули, открывая проход в спальню герцога.

Поколебавшись, леди Скай все-таки вошла, с мрачным юмором отметив, что бывает в этой комнате гораздо чаще, чем в пору своего замужества.

Первое, что бросилось в глаза, были мужские ноги. Кожаные штаны и сапоги достаточно плотно обтягивали их, подчеркивая рельефные мышцы. Лица обладателя этих ног видно не было – Раймон Амьенский лежал поперек кровати, закинув руки за голову, и задумчиво смотрел на потолок.

Анна не сомневалась, что герцог слышал скрип двери и ее шаги, но он не соизволил приподняться и взглянуть на того, кто потревожил его покой.

От такого оскорбления кровь бросилась в лицо, Анна до боли прикусила губу, напоминая себе, что заслужила подобное. Подавив в себе желание оставить все как есть и постыдно бежать в свою комнату, женщина подошла к огромной кровати. Кожаный дублет, валялся у массивного столба, поддерживающего вышитый балдахин. Несмотря на кажущуюся простоту одежды, кожа была очень тонкой, а пуговицы отлиты из золота. Анна грустно усмехнулась. Сын короля, пусть даже и бастард, получал все самое лучшее. Она сделала еще один шагок:

– Милорд?

Герцог недовольно замычал:

– Кого там еще принесли драконы? Жаклин, если это ты, то я сегодня чертовски устал!

Кровь бросилась Анне в лицо. Подумать только, ее приняли за армейскую девку! Впрочем, она сама виновата, войдя в спальню мужчины, который не был ее мужем. В любом случае, необходимо было покончить с этим и побыстрее.

– Простите что беспокою, милорд, – тихо произнесла она.

Герцог подскочил на кровати, оперся на руку, с изумлением взглянул на незваную гостью.

В темно-синем с серебряной вышивкой платье и золотистыми косами, уложенными вокруг головы, она возвышалась над кроватью, словно богиня правосудия.

– Миледи? – Раймон встал, гадая, не припрятан ли у леди Скай в широком рукаве кинжал.

После событий сегодняшнего дня он вполне ожидал, что она с удовольствием вонзит острый клинок в его сердце. Хотя тогда она не стала бы окликать его. Герцог внимательно смотрел на леди Скай. Судя по решительному выражению лица, женщина не собиралась отступить от задуманного.

– Вы что-то хотели? – холодно обронил он.

Наверное, следовало задать вопрос более любезно, но Раймон устал и совершенно не рассчитывал на явление женщины, и уж тем более леди Скай, след от ладони которой все еще горел на щеке.

– Я пришла... – ее голос сорвался.

– Это я вижу. И хотел бы узнать цель вашего визита в мою спальню, – герцог скрестил руки на груди.

Леди Скай судорожно вздохнула. Все оказалось тяжелее, чем она думала.

Анна пыталась подобрать правильные слова, но в голове царила пустота. Лицо Повелителя драконов было непроницаемо, и оставалось лишь гадать, о чем он думает. Он стоял так,

что шрама видно не было, след от пощечины розовел на скуле. Заметив его, леди Скай опустила голову, вновь ощущая жгучий стыд за свою несдержанность.

– Я... – женщина на мгновение прижала ладонь к губам, набираясь смелости. – Я пришла извиниться...

– Извиниться? – удивленно хмыкнул герцог. – Могу я поинтересоваться за что, миледи? Он явно не собирался облегчать задачу. Анна выпрямилась и взглянула прямо в серые глаза. Сейчас они напоминали небо перед грозой.

– За сегодняшнее поведение, милорд! И за то... что посмела ударить вас! – вот и все. Она все сказала.

– С чего вдруг такое раскаяние? – Раймон слишком много повидал на своем веку, чтобы вот так безоговорочно поверить в моментальное раскаяние пленницы.

Утром она казалась более искренней и предсказуемой. Сейчас герцог не знал, что от нее ждать: удара кинжала в сердце или истерики. Признаться, сам он предпочел бы кинжал.

Леди Скай пожала плечами.

– Потому что вы правы... именно мой муж виноват в том, что вы вынуждены были захватить замок. Я знаю, что вы исполняли приказ короля... и вам уж точно нет дела до моих роз... – при воспоминании об обугленных цветах, голос вновь сорвался. Анна всхлипнула, но тут же взяла себя в руки. – Простите. Они были мне дороги.

Она прикрыла глаза, не зная, что еще сказать. Вся затея оказалась глупой. Из опыта общения с мужчинами, леди Скай знала, что сейчас герцог рассмеется ей в лицо. Джонатан наверняка бы так сделал. А ее отец, лорд Уэстерби кликнул стражу и потребовал вывести гостью из спальни.

Интересно, что подумают солдаты, обнаружив пленницу в спальне герцога? Наверняка долго и в подробностях будут представлять, чем мог заниматься их командир.

Теплые мужские пальцы коснулись ее ладони. Анна подняла голову. Повелитель драконов стоял очень близко, если шагнуть вперед, то можно было ощутить его дыхание. Серые глаза бесстрастно изучали ее лицо.

– Даже если бы я и знал, то не смог сохранить бы цветы, – так же тихо, как и до этого произнес Раймон. – Пепел драконов слишком горячий... К сожалению, в войне больше всего страдают невинные...

– Я знаю, но это не извиняет мое поведение... – леди Скай хотела добавить, что просто слишком устала жить в этом бесконечном напряжении, просить о милосердии и уехать в монастырь, но почему-то промолчала.

Молчал и герцог. Не выпуская руку пленницы из своих ладоней, он смотрел в огромные аквамариновые глаза.

Стук заставил вздрогнуть. Дверь закрипела. Анна с тревогой оглянулась, понимая, что не успеет скрыться.

– Что еще? – герцог выступил вперед, мгновенно закрывая женщину спиной.

Если бы она хотела вонзить в него клинок, лучшего момента было бы не найти.

– Простите, милорд, но... – знакомый Анне рыжеволосый оруженосец заглянул в спальню. При виде пленницы, стоящей за спиной его господина, парень вытаращил глаза, явно пытаясь понять, как она могла оказаться в комнате.

– Я уже сказал, дай пройти! Дело достаточно срочное! – Гарет сбил Джереми с ног, ворвался в комнату, волоча за собой девушку.

– Уна! – моментально узнав гарьярду, Анна кинулась к ней.

От ее взгляда не укрылось ни порванное платье, ни смертельный ужас, застывший в глазах девочки. При виде госпожи Уна всхлипнула и разревелась.

– М-миледи...

– Немедленно отпустите её! Что вы с ней сделали?! – леди Скай повернулась к мужчине, прожигая взглядом полным ненависти.

Пальцы полыхнули магией.

– Ничего, – тот попытался, но руки пленницы не выпустил.

– Гарет, что случилось? – вмешался герцог, вставая между пленницей и своим другом. – Зачем ты привел сюда эту девицу?

– Потому что поймал ее, когда она намеревалась проникнуть в подземелье. Вот что было при ней! – связка ключей со звоном легла на стол.

Анна мгновенно узнала свои ключи. Символ власти хозяйки замка. Когда-то она провела обряд с тем, чтобы гарьярды могли пользоваться ключами в случае крайней необходимости. По всей вероятности, Уна вспомнила об этом, взяла связку и умудрилась выскользнуть через комнаты герцога.

Анна с досадой посмотрела на девочку. Та испуганно вжала голову в плечи. Рукав платья был разодран, косы растрепались, но, судя по всему, это и несколько синяков на запястьях были основными повреждениями.

– Девица явно намеревалась выпустить пленных! – наябедничал Гарет. – А когда ее поймали, сопротивлялась, будто дикая кошка!

Только сейчас Анна заметила, что на щеке солдата виднелись царапины. Уна еще раз всхлинула на этот раз громче.

Раймон мрачно взглянул на леди Скай:

– Интересно, миледи, как вы объясните мне это?

– Что, по-вашему, я должна объяснять?

– Например, что ваша девушка делала у дверей подземелья, пока вы отвлекали меня...

Фраза прозвучала очень двусмысленно. Кровь бросилась к щекам. Леди Скай вскинула голову и надменно взглянула на герцога.

– Выбирайте выражения, милорд! Я не маркитантка или продажная девка!

– Да, они не являются в спальню без приглашения! – Раймон не смог отказать себе в удовольствии поддеть гордичку.

Сама мысль о том, что он, пленившись огромными аквамариновыми глазами, поддался на уловку женщины и потерял бдительность, вызвала злость.

Анна вздрогнула.

Никто и никогда раньше не смел говорить с ней так. Даже Джонатан в присутствии других был достаточно вежлив с женой и уж точно не опускался до оскорблений. Впрочем, Анна никогда сама не заходила в спальню Джонатана. От этой мысли ярость поутихла, но досада осталась.

Леди Скай холодно взглянула на герцога.

– Поверю вам на слово, милорд! Несомненно, у вас огромный опыт в общении с продажными девками, поскольку ни одна уважающая себя леди не станет смотреть в вашу сторону!

После этих слов в комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь приглушенными всхлипами Уны.

Присутствующие неуверенно поглядывали на герцога, ожидая его реакции. К удивлению, он рассмеялся.

– Поразительная женщина! Миледи, вы только что одной фразой оскорбили половину королевского двора! – весело сообщил герцог. – Уверю вас, многие женщины ищут встречи со мной!

Раймон и сам не понял, почему ему вдруг захотелось прихвастнуть этим. Анна как можно более равнодушно пожала плечами. Слова герцога неприятно задели, и она не понимала почему.

– Интересно, они делали это до того, как король признал вас своим сыном, милорд, или после? – ангельским тоном поинтересовалась леди Скай.

Смех оборвался.

– Зря она... – тихо пробормотал Гарет, ни к кому не обращаясь. Оруженосец кивнул. Раймон прищурился.

– Вы играете с огнем, леди Скай! – по-змеиному прошипел он, его зрачки вдруг стали вертикальными.

Заметив это, Джереми храбро шагнул вперед, намереваясь заслонить женщин собой:

– Милорд!

Повелитель драконов нетерпеливо отмахнулся.

– Джереми, я не просил вмешиваться!

– Но...

– Назад! – голос прозвучал как удар хлыста. Парень послушно попятился. Раймон шагнул к пленницам.

Под пристальным взглядом Анна невольно поежилась, но не отступила, только сильнее прижала Уну к себе, пытаясь защитить от гнева герцога.

– Хотите разозлить меня, миледи? – холодно поинтересовался Раймон.

Он моментально успокоился и, будь в комнате один, не стал бы обращать внимание на обидные слова пленницы, но леди Скай намеренно оскорбила его в присутствии его людей и потому нуждалась в уроке.

Анна пожала плечами.

– Мне нечего терять, – напомнила она сверлящему ее яростным взглядом мужчине.

– А как же ваша жизнь? – отпарировал он.

– Моя жизнь?

– Вы-то должны знать, что за измену полагается смертная казнь. Вы передали ключи своей гарьярде и подговорили ее выпустить узников!

Анна усмехнулась. Она собиралась ответить, что не отдавала приказа гарьярде, но осеклась, понимая, что подставит девочку под удар. Ловушка захлопнулась.

– Подговорила? – леди Скай смерила герцога ледяным взглядом. – Мне нет нужды подговаривать тех, кто служит мне. Достаточно просто приказать! Впрочем, откуда вам знать это?

Джереми ахнул, а Гарет нахмурился и пробормотал что-то о надменных аристократках.

– Действительно, я слишком верен своему королю и потому не отдавал своим людям приказов, которые бы означали для них верную смерть!

Это был удар под дых, он знал это, как и сама Анна. Упоминание о тех, кто расстался с жизнью ради амбиций лорда Ская, заставило сердце судорожно сжаться.

– Если вы считаете, что я виновна, то позовите стражу и покончим с этим, – устало попросила она. – Или отрубите мне голову...

– Нет! – Уна вдруг вырвалась из объятий госпожи и, прежде чем ее успели остановить, кинулась перед Повелителем на колени. – Миледи не виновата! Я сама взяла ключи! Я просто хотела... пожалуйста, не трогайте ее!

Она опустила голову и закрыла лицо руками.

Анна готова была застонать от злости.

– Уна, встань! – холодно потребовала она, но гарьярда упрямо замотала головой.

– Я хотела... Лисси сказала, что отец должно быть там, и я... – слова утонули в рыданиях.

Леди Скай беспомощно взглянула на герцога. Своим поступком Уна перечеркнула все. Теперь девочку в лучшем случае бросят в подземелье, а в худшем... а ведь она обещала лорду Блеквуду позаботиться о его дочери.

– Уна, прекрати брать на себя мою вину, – торопливо проговорила Анна, надеясь исправить опрометчивый поступок гарьярды.

Девочка покачала головой.

– Это я во всем виновата! – упрямо повторила она, заставляя свою госпожу скрежетнуть зубами.

Раймон довольно хмыкнул.

– Интересно, кому из вас я должен поверить? – поинтересовался он.

Анна раздраженно передернула плечами.

– Какая разница, милорд, да и зачем тратить время! Бросьте в подземелье нас всех!

– Раймон, в этом есть смысл! – начал Гарет, но был остановлен властным жестом господина:

– Помолчи!

Тот скривился, но повиновался. Раймон вновь взглянул на Анну. Бледная, она стояла с абсолютно прямой спиной. В огромных аквамаринových глазах была горечь поражения.

Странная женщина. То, как яростно она защищала своих гарьярд и рыдала над розами, совершенно не вязалось со слухами о надменной хозяйке замка, которые ходили при дворе. Возможно, дело было в том, что их распространяли приятели Джонатана Ская. Интересно, скольким из них Анна отказала? В том, что леди Скай отказала, сомнений не было – она была слишком горда и честна, чтобы унижать себя изменами.

Герцогу вдруг захотелось подхватить эту хрупкую женщину, прижать к своей груди, шепча слова утешения. Под натиском этих чувств он ошеломленно моргнул и сказал единственное, что пришло на ум:

– Идите!

– Что? – леди Скай вздрогнула и непонимающе взглянула на него.

– Ступайте к себе и прихватите с собой эту девчонку! – он кивнул на все еще рыдающую Уну. – Надеюсь, вы способны разобраться с ней сами!

– А как же?.. – Анна с трудом поверила услышанному.

– Ваши ключи, – герцог кивнул на связку, лежащую на столе. – Заберите и спрячьте! Полагаю, впредь вы будете осмотрительнее и не станете оставлять их на виду!

– Да, милорд! – только и прошептала она.

Анна дождалась, пока Уна поднимется с колен, и направилась в свои комнаты. Уже перешагнув порог, она услышала распоряжение нового хозяина замка:

– И позовите, наконец, плотников! Пусть заколотят эту треклятую дверь!

Глава 6

– Зачем ты отпустил их? – спросил Гарет чуть позже, когда они сидели за столом и пили вино, которое принес Джереми.

Рыжеволосый оруженосец почтительно замер на расстоянии, делая вид, что не интересуется разговором. Правда, покрасневшие уши выдавали парня.

Раймон, слишком погруженный в свои мысли, ответил не сразу.

– Ты же понимаешь, что девчонка взяла ключи без позволения своей госпожи... – он пожал плечами. – Тем более она так хотела попасть в подземелье, что было бы глупо отправлять ее именно туда.

– Так-то оно так, но солдатам глаза не завяжешь.

– Гарьярду видели только часовые, – отмахнулся герцог.

– Она орала так, что сбежались зеваки, – мрачно сообщил Гарет. – Уверю тебя, все наши люди уже знают о попытке выпустить пленных, как и о том, что жена изменника свободно разгуливает по замку! Что подумают люди, узнав, что девчонка не понесла наказания?

– Что я не воюю с женщинами и детьми! – Раймон со стуком поставил кубок на стол. Позабытые хозяйкой замка ключи негромко звякнули. Раймон с неприязнью посмотрел на связку. – Совсем забыл об этом! Надо подумать, что с ними делать...

– Спрячь, потом отдашь новому хозяину замка, а тот – своей жене! – посоветовал приятель, кидая суровый взгляд на оруженосца. – Малец, принеси-ка нам еще вина!

– Да, милорд! – мальчишка поспешил исполнить распоряжение.

Раймон нахмурился:

– Гарет, с каких это пор ты отдаешь приказы моим слугам?

Тот деланно рассмеялся:

– Брось, Раймон, разве мы с тобой мало делили последний кусок хлеба? Еще до тех пор, пока ты узнал о своем отце!

– Так-то оно так, – проворчал Повелитель драконов, вспомнив времена, когда они с Гаретом получали заслуженные трепки от оружейника, мэтра Жонаса.

Тогда приятели были неразлучны, а потом приехал королевский гонец.

Раймон до сих помнит тот шок, который он испытал, узнав правду о своем отце. И о гибели того, кто являлся его единокровным братом. Всего три дня разницы... и вот второй бастард, которого Раймон никогда не видел, погиб, не пройдя испытание, а бывший подмастерье оружейника стал герцогом. И Повелителем драконов.

Джереми принес очередной кувшин вина, разлил по кубкам и протянул один из них своему господину. Раймон взял и тут же отставил.

– Хочу сохранить ясную голову, особенно сейчас, когда король со дня на день прибудет в замок! – пояснил он другу.

– Неужели? – Гарет присвистнул. – Хочешь сказать, его величество прибудет сюда лично?

– Да. Он написал мне об этом, – Раймон не испытывал восторга при мысли о том, что его... отец прибудет в замок Скай.

Сам он предпочел бы оставить наместника и вернуться к прерванным торговым сделкам. Но, увы, земли мятежного лорда были слишком обширны для того, чтобы их можно было оставить без внимания. Чертов лорд Скай! Чего ему не хватало? Раймон почувствовал, что его охватывает раздражение, как всегда, когда он думал о Джонатане Скае.

– То-то я смотрю, что слуги суетятся! – продолжал Гарет, разваливаясь на стуле у камина. – Почему ты мне не сказал?

– Ты был занят, воспитывая оруженосцев, – герцог хмуρο посмотрел на друга. В последнее время попытки Гарета подчеркнуть, что он – ближайший друг герцога Амьенского, раздражали. – Не стал прерывать твою пламенную речь!

Гарет нарочито расхохотался.

– За это стоит выпить! – провозгласил он.

Раймон кивнул и, понимая, что друг не успокоится, жестом отослал оруженосца. Герцог лично подлил в кубок другу и отошел к окну, с тоской вглядываясь в звездное небо. Холодное мерцание манило.

Больше всего хотелось вскочить на Мрака и улететь. Услышать, как ветер свистит в ушах, увидеть, как замок со всеми его проблемами становится маленьким, почти игрушечным. Он ощутил, как огромный черный дракон потягивается и расправляет крылья, готовый по первому зову лететь к своему Повелителю.

Герцог Амьенский решительно задернул портьеры и повернулся к другу.

– Прости, что?

– Ты меня совсем не слушаешь! – нарочито посетовал тот. – Скажи на милость, почему ты сразу не посадил женщин под замок, а позволил им разгуливать по замку?

Раймон подошел к столу, подхватил пустой кубок и задумчиво перекатил в ладонях.

– Я и сам не знаю, – признался он. – Просто...показалось, что так будет правильнее...

Перед глазами вновь возникла сцена в донжоне. Перепуганная женщина, держащая в руках огненный шар, который вот-вот распадется на сотни сверкающих смертей.

Сам Раймон не боялся. Магия не сможет причинить вреда тому, кому подчиняются драконы, но вокруг были обычные люди: солдаты, жмущиеся друг к другу девушки... Любой ценой необходимо было перехватить заклятие.

К удивлению, сделать это оказалось достаточно легко, как и взять с бывшей хозяйки замка клятву не причинять никому вреда. Раймону казалось этого достаточно.

Он даже не стал требовать подобной клятвы от гарьярд, по традиции всегда сопровождавших хозяйку замка. И вот результат.

Кто бы мог подумать, что щуплая девчонка, лишний раз боявшаяся поднять глаза, способна на такое! Выкрасть ключи и попытаться освободить пленников!

Последнюю фразу герцог произнес вслух.

– Думаешь, она сделала это без ведома своей госпожи? – Гарет скептически приподнял брови.

– Да какая разница? – отмахнулся Раймон вновь наполняя кубки. – Я свое дело сделал, а с девицами пусть его величество разбирается!

– Ну, у него разговор будет короткий! – хмыкнул Гарет. – В отличие от тебя он миндальничать не станет.

– Возможно, – герцог недовольно скривился, представляя, как он будет докладывать королю о пленницах.

А докладывать все равно придется, слишком уж много недоброжелателей у сына прачки, вдруг оказавшегося королевским бастардом. Еще и родившимся первым.

Раймон тяжело вздохнул. Только родившийся первым сын, не важно бастард он или нет, мог пройти ритуал и повелевать драконами.

Откуда взялась эта традиция и почему именно первый сын, все забыли. Но ритуал был кровавым, и после гибели наследника одному из королев пришла в голову мысль о бастардах. Связанные древней клятвой ритуала, включавшей в себя магический оммаж, Повелители не могли восстать против короля, а законных сыновей можно было и побереечь для престола.

С тех пор наследникам трона всегда тщательно выбирали первую женщину, мать старшего сына и Повелителя драконов. Только если Повелитель погибал, его место мог занять следующий из сыновей.

И что взбрело нынешнему королю, тогда еще принцу, связаться не с прачкой, конечно, а с кастеляншей, чтобы в первую ночь не опозориться перед выбранной ему родителями маркизой!

Кастелянша была бездетной вдовой, вдобавок на добрых десять лет старше пылкого наследника.

Раймон никогда не интересовался, что было той ночью, но после наследник охладел к маркизе и даже объявил отцу, что желает назначить вдову официальной фавориткой.

Кастелянша была женщиной разумной, дорожащей своей жизнью, и потому предпочла спешно покинуть дворец. Объемный кошель с золотом, полученный от принца, и собственные сбережения помогли вдове устроиться на новом месте, а потом она обнаружила, что беременна.

Первой мыслью женщины было избавиться от плода, но, по здравом размышлении, она решила оставить ребенка. Пришлось вновь перебираться туда, где глубоко беременная вдова не могла вызвать подозрений.

Надежда, что родится девочка, поскольку той ночью никто не использовал магический артефакт, не оправдалась. Крепкий здоровый мальчик появился на свет ровно через девять месяцев.

– Простите, милорд, плотники, – оруженосец вновь вошел в комнату, ведя за собой заспанных мужиков. Не иначе, как расторопные солдаты привезли их из ближайшей деревни.

Один из плотников придерживал на плече несколько досок. Раймон кивнул, Гарет тем временем вновь наполнил кубки. Герцог скривился.

Вошедшие подошли к двери, переглянулись, тот, кто постарше, почесал затылок и повернулся к герцогу:

– Простите, милорд!

– Что еще?

– Дверь невозможно заколотить... Тут каменщики нужны...

– Какие еще каменщики? – Раймон все-таки взял кубок, но пить не стал.

– Да обыкновенные.

– А вам шибко мешает эта дверь? – подхватил второй плотник. – Миледи, вроде, красавица...

– Что? – от неожиданности вино пролилось, капли попали на рубашку.

– Дверь же в спальню леди Скай ведет! – охотно пояснил мужик. – Я точно знаю, у меня шурин могёт камни... он как раз эту дверь и делал для лорда нашего... Нет, ежели миледи к вам ходит, а вы не хотите...

Приятель толкнул его в бок, и мужик испуганно замолчал, понимая, что сболтнул лишнего. Гарет глумливо расхохотался.

Под яростным взглядом Повелителя плотники поежились.

– Свободны! – сквозь зубы распорядился герцог.

Они моментально выскочили из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Идиот! – донеслось из-за дверей. – Ты же слышал, что говорят! Еще до боя герцог приказал баб не насильничать!

– И чо?

– Да ничо! Про мужиков такого наказа не было!

– Думаешь, он того?

– А то! Кто еще в спальне с мужиком закрываться будет?!

– Да как вы смеете?! – Раймон узнал голос оруженосца.

Плотники загоготали:

– Смотри, еще один голубок!

– А он ничего так, почти как девчонка!

– А ну пошли вон! – рявкнул на них Джереми. Голос мальчишки срывался.

– Смотри-ка и пищит тонко...

Глаза Раймона опасно сузились. Он подошел и распахнул дверь. Плотники замолчали.

– Гарет, скажи страже схватить этих идиотов и всыпать им плетей! – спокойно распорядился герцог. Мгновенно побледневшие мужики рухнули на колени.

– М-милорд! Пощадите! Мы это...

– Мы никому! Всеединым клянемся!

Раймон скривился, словно увидел что-то омерзительное.

– Будете распускать языки, ваши головы будут висеть на воротах, – предупредил он и обратился к оруженосцу. – А теперь – вон отсюда! Джереми, зайди!

Покрасневший парень шагнул в комнату. При виде его Раймон отвернулся, чтобы скрыть улыбку. Рыжие волосы взъерошены, губы упрямо сжаты, глаза яростно сверкали – ну ни дать ни взять щенок, впервые оскаливший зубы.

– Чтобы это было в первый и последний раз! – приказал герцог. – Никогда не препирайся с идиотами!

– Но милорд! Они сказали...

– А ты подхватил.

– Простите, милорд, – парень понуро опустил голову, ожидая справедливого наказания.

Раймон отмахнулся:

– Ступай!

– Ты слишком мягок, – заметил Гарет когда оруженосец вышел. – Мальчишку следовало бы выпороть!

– Наказывать слугу, что он защищал своего господина? – герцог поморщился. – Джереми не глуп и понял урок и так!

– А плотники?

– Чтобы избежать подобных сальных шуточек, придется отрубить языки... Либо сразу головы.

– И в чем проблема?

– Украшений на воротах и так достаточно, а мне необходим мир на этих землях.

– Откуда вдруг такая забота?

Раймон вздохнул:

– Земли лорда Ская занимают приблизительно пятую часть королевства. Начнись волнения, я застряну здесь, а купцы Танната ждут меня, чтобы завершить сделку!

– Звон монет для тебя важнее воинской славы? – Гарет с насмешкой повторил сплетни, которые ходили при дворе.

– Если деньги сами просятся в руки, то было бы преступлением отказываться от них! – хмыкнул Раймон.

Друг кивнул и отставил кубок:

– Мне пора. Надо проверить часовых на стенах.

Он вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Оставшись один, Раймон устало потер шрам на лбу – память о ритуале, через который пришлось пройти, чтобы подтвердить право повелевать драконами.

До сих пор при воспоминании герцог Амьенский просыпался посреди ночи в холодном поту. Дважды это спасло ему жизнь – родственники той самой маркизы не смогли смириться с крушением своих надежд.

Они не представляли, с каким удовольствием Раймон отдал бы все, что получил от короля, за право вновь стать подмастерьем оружейника. Впрочем, сейчас он был бы мастером, вступил в гильдию, женился на пухлошкой дочери своего учителя, мэтра Жонаса... кажется, у нее были золотистые косы...

Раймон тряхнул головой и негромко рассмеялся: что за ребячество! С чего вдруг он решил потосковать о девушке, в которую был влюблен много лет назад!

Понимая, что растревоженный думами о прошлом все равно не уснет, герцог подхватил дублет и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Привычно переступил через Джереми. Мальчишка проигнорировал кровать, а лег, как положено по традиции, у порога, охраняя сон своего господина. Герцог поправил съехавший с плеча оруженосца плащ и покачал головой. Придется завтра объяснить парню, что приказы Повелителя не обсуждаются. Но сейчас Джереми так сладко спал, подложив ладонь под щеку, что будить его не хотелось.

Стражники, стоявшие у входа в покои, вытянулись в струнку, приветствуя своего господина. Раймон в ответ небрежно махнул рукой и направился к лестнице.

После полутьмы спальни огонь факелов в коридорах показался очень ярким. Герцог шагал по каменным плитам, привычно отслеживая игру теней. Замок хранил множество тайн, и в нише за гобеленом мог прятаться слуга, жаждавший поквитаться с захватчиком за кровь своего лорда.

Все так же приветствуя солдат, стоявших на постах, Раймон пересек зал и вышел в ярко освещенный двор. С наслаждением вдохнул прохладный воздух ночи, вслушиваясь в давно ставшие привычными звуки: гул солдатских голосов, доносившийся из казарм, фырканье лошадей, сонное порывивание драконов.

Могучих зверей расположили сразу за конюшнями в сарае, в котором зимой хранили зерно. Огромный амбар оказался единственным подходящим помещением, и то драконам там было тесно.

Сарай пришлось разделить на секции: драконы все время норовили подраться. Сейчас они все спали в своих стойлах, сделанных на скорую руку. Странно, но в воздухе драконы всегда казались больше, чем были на самом деле. В полтора раза больше рослой лошади, в небе они закрывали солнце. Возможно, все дело было в размахе огромных кожистых крыльев, а, может быть, в окружавших монстров легендах.

Раймон неторопливо подошел к сараю и открыл дверь. Пахнуло соломой и кровью – совсем недавно драконам на ужин пригнали овец. «Чешуйчатые твари!» – некстати вспомнился нелестный отзыв леди Скай. Герцог усмехнулся и открыл дверь.

Три пары желтых глаз грозно сверкнули, но, узнав своего Повелителя, драконы снова задремали. Два стойла были пустыми – пара драконов охраняла короля. Скоро его величество прибудет вместе с пышной свитой. И их всех надо будет где-то разместить, кормить... Купцам Танната придется запастись терпением. Наверное, стоит написать им и извиниться за задержку.

Раймон тяжело вздохнул. Неоконченная сделка тяготила больше, чем все остальное. Перед купцами герцог Амьенский дорожил своей репутацией гораздо больше, чем перед всеми дворянами его величества Георга Справедливого. Наверное, потому, что дворяне не возили товары по королевским дорогам, где у герцога Амьенского, как у сына короля, было право проезда без пошлин. И дворяне не были заинтересованы в покупке руды, добытой из недр Амьенских гор.

Все еще продумывая письмо, Раймон прикрыл дверь и почти на ощупь направился в самый конец сарая.

Четвертый дракон, угольно-черный монстр сливался с темнотой, и только громкое дыхание выдавало его.

– Мрак! – позвал герцог.

Два алых глаза ярко вспыхнули. Дракон утробно зарычал. Раймон протянул руку и погладил бархатные ноздри. Дракон потянулся и шумно фыркнул. Ладонь опалило жаром. Мелькнула шальная мысль, что сгоревший замок решил бы множество проблем, но герцог прогнал ее прочь.

Читая мысли, черный зверь хищно облизнулся и взглянул на хозяина.

– Только не думайте сжигать замок! – строго предупредил Раймон и зачем-то добавил. – Хватит с меня и роз!

В ответ Мрак глумливо оскалился и осторожно положил голову на плечо герцогу. Со стороны это, должно быть, выглядело словно огромный зверь вот-вот раздавит человека, но на самом деле дракон едва касался плеча. Раймон улыбнулся и почесал дракона под челюстью. Тот заурчал, будто кошка.

Отношения с Мраком всегда были особенными. Остальные драконы послушно подчинялись приказам, но не черный дракон. Строптивый, сильный, именно он заслуживал полного доверия и платил Повелителю этим же. Он был первым, кого Раймон оседлал в долине. Тогда Мрак чуть не убил его.

Может быть, поэтому Мрак всегда легко читал мысли своего Повелителя. Вот и сейчас дракон взглянул на открытую дверь, за которой мерцали звезды.

– Хочешь размять крылья?

Дракон согласно фыркнул. Раймон не стал искать балансиры – специальные ремни, позволяющие всаднику крепко сидеть на спине у дракона, просто распахнул дверь и вывел Мрака на залитый лунным светом двор.

Показалось, или звезды засияли ярче. Дракон лег и вытянул могучее крыло. Раймон легко вбежал на спину, привычно сел между двумя костистыми отростками огромного гребня. Мрак терпеливо ждал, пока всадник устроится поудобнее, потом поднялся, вытянул шею и взмахнул крыльями, устремляясь в ночное небо.

Ветер ударил в лицо, залихватски засвистел в ушах. Сердце привычно ухнуло вниз.

Замок вдруг стал очень маленьким, а небо бескрайним. Огромная круглая луна висела почти рядом. Казалось, можно протянуть руку, чтобы схватить ее.

Раймон выдохнул, чувствуя, как все заботы отступают, оставляя место для привычного восторга. Он не стал управлять Мраком, предоставляя дракону самому выбирать путь. Герцог ощущал каждый взмах крыльев, чувствовал, как могучее животное вытягивается в струну, как перекачиваются мышцы под гладкой блестящей кожей.

Охваченный ощущением полета, он не смотрел вниз. Только вперед, туда, где виднелись снежные вершины гор.

Наслаждаясь свободой, Раймон пропустил момент, когда Мрак начал снижаться.

Воздух вдруг стал сырым и очень теплым. Белые клубы пара заставили герцога довольно улыбнуться: дракон привез его к горячему источнику. Зарождаясь в недрах земли, бирюзовые воды пробивались на поверхность настолько горячими, что не замерзали даже зимой. Вот и сейчас от небольшого озера, находившегося в окружении гор, шел пар. Снежные вершины гор отражались в темной воде.

Мрак приземлился на самом краю, вытянул крыло, чтобы Раймон мог спрыгнуть на землю. Герцог не замедлил воспользоваться приглашением, на ходу скидывая дублет и рубашку. Следом полетели сапоги, с громким стуком упав на камни.

– Давай! – скомандовал Раймон, слегка ежась от холода. Мрак вновь взмахнул крыльями. Когтистые лапы сомкнулись на теле герцога. Дракон вновь взмыл над скалой и тут же камнем упал в расщелину. У самой воды разжал когти. Раймон ухнул вниз. После холодного воздуха вода показалась обжигающе горячей.

Герцог погрузился в нее с головой, вынырнул и оглянулся, ища Мрака. Дракон, раскинув крылья, лежал на воде. Алые глаза были закрыты полупрозрачными веками. Если бы не струйки дыма, вырывавшиеся из ноздрей, можно было решить, что он умер. На самом деле Мрак блаженствовал.

Раймон последовал примеру зверя. Лег на спину, раскинул руки в стороны. Пар клубился над водой, охватывая тело. Герцог чувствовал, как тепло растекается по телу, заставляя расслабиться. Глаза закрывались. Шум воды успокаивал, навеивая дремоту.

Он почти заснул, когда резкий рывок выдернул его из блаженной неги. Мрак давал понять, что время на исходе. От холодного воздуха дыхание перехватило. Сон пропал. Короткий полет, и они вновь приземлились на скале, где лежала одежда.

Быстро одевшись, Раймон вскочил на спину дракону, на этот раз приказав лететь в замок Скай.

– Знаю, ты, как и я, предпочел бы Амьен, – пробормотал он себе под нос.

Мрак ухмыльнулся, всем видом показывая, что готов развернуться, но герцог покачал головой. – Не сейчас, дружище! Его величество вот-вот приедет... да и эти девушки...

Перед глазами возник образ золотоволосой красавицы. Тяжелая коса перекинута через плечо и спускается на пышную грудь, тело просвечивает сквозь тонкую ткань ночной рубашки. Раймон заерзал, устраиваясь поудобнее. Дракон насмешливо осклабилась, легко разгадывая желания хозяина.

«Соблазни ее!» – мысленно посоветовал он Повелителю. Герцог покачал головой:

– Не стоит делать того, о чем потом будешь сожалеть всю жизнь!

«Ты и так будешь сожалеть!»

– Возможно, но для всех лучше оставить все, как есть.

Глаза Мрака полыхнули алым. Он не стал возражать, а просто устремился в сторону замка. Герцог откинулся на костяной гребень и прикрыл глаза, наслаждаясь полетом.

Когда дракон приземлился, Раймон с трудом заставил себя сползти на землю. После купания в теплых источниках, двигаться было лень. Пришлось собраться с силами, чтобы сопроводить Мрака в сарай.

Драконы спали. Свернувшись калачиками, они храпели и рычали в своих закутках, то и дело выпуская из ноздрей струи дыма. Самый молодой, Проблеск, услышав шаги, встрепенулся и приподнял голову, но узнав повелителя, снова заснул.

Отведя Мрака на место, Раймон устало покосился в сторону выхода, вспомнил давящую атмосферу спальни, дверь, которую так и не удалось заколотить, и решительно направился к куче соломы, сваленной в углу. Рухнул на нее, накрылся конской попоной и наконец-то заснул.

Глава 7

Весь вечер Анне пришлось выслушивать извинения Уны, перемежаемые рыданиями. Потом останавливать Фелисити, налетевшую на подругу с упреками.

Вайолет, напротив, молчала. Она стояла у окна и невидящим взглядом смотрела на ночное небо. Но именно она обратила внимание, что леди Скай украдкой потирает лоб.

– Прекратите обе! – тихо обронила она подругам.

Те послушались. Замолчали, с тревогой посматривая на госпожу. Она прижала пальцы к вискам, пытаясь унять головную боль.

– Идите спорить в другое место! – продолжила Вайолет, выпроваживая гарьярд в соседнюю комнату. Закрыв дверь, она вернулась к Анне.

– Миледи, как вы считаете, Уна... она...

Анна не сразу сообразила, о чем спрашивает девушка. Потом поняла, что речь идет о насилии и вздрогнула, вспомнив свою брачную ночь. Тяжелое дыхание мужа, собственный крик, боль, пронзающую тело...

– Нет, – леди Скай обхватила себя руками, пытаясь защититься от воспоминаний.

Просто чудо, что девчонка прошла по замку, наполненному солдатами, и не пострадала, не считая порванного платья и нескольких синяков на запястьях.

– Но ее платье...

– Да, его надо зашить... – Анна присела на край кровати и начала расплетать косу.

Вайолет, спохватившись, взяла гребень, леди Скай покачала головой:

– Ступай к остальным!

– Но...

– Вайолет. Просто уйди, – это было неправильно, но Анна безумно устала.

Вайолет вспыхнула.

– Да, миледи! – сделав положенный реверанс, девушка вышла.

Дверь хлопнула, отозвавшись в голове новым всплеском боли. Анна поморщилась и продолжила яростно расплетать косу, дергая пряди, будто волосы были виноваты в чем-то.

Она понимала, что придется извиниться за грубость перед Вайолет, строго поговорить с Уной и наказать Фелисити поменьше разговаривать о тех, кто заперт в подzemелье. Но это все можно было сделать и завтра.

Анна распустила шнуровку платья и рухнула на кровать поверх покрывала.

Она долго не могла заснуть, только под утро погрузилась в какое-то тревожное забытие.

Ее разбудил странный шум, словно дятел долбил в дерево. Анна открыла глаза, с трудом соображая, что это может быть.

Шум повторился, потом раздался знакомый скрип петель. Женщина приподнялась на локте как раз в тот момент, когда дверь, ведущая в спальню герцога, отворилась, и оттуда выглянул рыжеволосый парень. Леди Скай с трудом вспомнила, что это оруженосец герцога Амьенского. Кажется, его звали Джереми.

При виде леди, лежащей в кровати, пусть даже в платье, парень ойкнул и выпучил глаза.

– А где милорд? – испуганно спросил он.

– Кто? – выдохнула Анна, все еще осоловело смотря на незваного гостя.

Всклоченный, с веснушками на носу, он был ровесником Уны, если не младше.

Оставалось только гадать, зачем герцогу Амьенскому понадобился этот щуплый мальчишка. И зачем оруженосец потревожил покой пленницы.

– Его светлость. Герцог, – парень озадаченно нахмурился. – Он не ночевал у себя... вот я и решил...

Он замялся и выразительно закатил глаза.

Леди Скай почувствовала, как ее охватывает ярость. Сейчас она действительно была готова взорвать замок, задушить герцога, а еще лучше – лично заложить треклятую дверь.

– Вон! – холодно процедила она, вскакивая с кровати. – Да как ты смеешь...

Молния сорвалась с руки и просвистела мимо головы, опалив рыжие кудри. Перепуганный парень попятился, споткнулся о порог и упал в спальню господина как раз в тот момент, когда вторая дверь открылась и на пороге появился герцог Амьенский. Вид у него был чрезвычайно довольный, рубашка безнадежно помялась, а в светлых волосах запутались соломинки. Дублет Повелитель драконов перебросил через плечо.

При виде на сияющую улыбку захватчика, Анну затрясло от ярости.

– Вы очень вовремя, милорд! – процедила она. – Извольте приказать своим людям относиться ко мне как к пленнице, а не как к... солдатской девке!

Последнее слово она буквально выплюнула.

Герцог нахмурился.

– Джереми? – в голосе послышался звон стали. – Что это значит? Что ты себе позволил?

– М-милорд! Я... я просто заглянул... искал вас... – парень шмыгнул носом, совершенно искренне не понимая, в чем провинился на этот раз.

Раймон вздохнул и мотнул головой в сторону двери.

– Исчезни! – коротко приказал он.

Джереми не заставил себя упрашивать, вскочил на ноги, и, опасливо косясь на разъяренную женщину, метнулся к выходу.

– Похоже, миледи, извиняться перед вами за поступки моих подопечных входит в привычку, – небрежно кинув дублет на стул, Раймон подошел к пленнице.

Понимая, что может наговорить лишнего, и тогда просить прощения придется ей, Анна прикусила губу.

– Вы же хотели заколотить эту дверь, – напомнила она.

– К сожалению, плотники сказали, что это невозможно... – герцог виновато улыбнулся.

– Тогда прикажите заложить ее камнем! – Анна в ярости притопнула ногой. – Да сделайте же хоть что-нибудь, раз уж вы захватили этот замок!

Раймон ошеломленно посмотрел на нее.

Он впервые видел леди Скай с распущенными волосами. Золотистым водопадом они падали почти до колен. Захотелось пропустить пряди сквозь пальцы, наслаждаясь их шелковистой гладкостью, а потом приникнуть к красивым губам. Борясь с желанием, Раймон стиснул кулаки. «Соблазни ее!» – в голове все еще звучал насмешливый голос дракона.

Заметив, что глаза герцога потемнели, Анна вздрогнула. Он стоял близко, и запах полыни и пепла щекотал ноздри. На этот раз к нему примешивалось еще что-то... Так обычно пахнут осенью опавшие листья...

– В конце концов, вы можете приказать отвести меня в подземелье, – предложила она, чтобы хоть как-то прервать затянувшееся молчание.

– Вам так не терпится разделить судьбу мятежников? – спросил Повелитель драконов. Он не отрывал пристального взгляда от лица женщины.

– Меня все равно ждет заточение, не в подземелье, так в монастырской келье. – Анна горько усмехнулась. – Зачем откладывать неизбежное?

– Тогда какая разница, что о вас говорят? – Раймон спросил это без задней мысли, но леди Скай снова вспыхнула.

– Потому что мое доброе имя – все, что мне осталось, милорд! – выпалила она и с горечью добавила. – Но вам, наверняка, не понять этого!

Она хотела сказать лишь то, что герцог – мужчина, который не задумывается, насколько для женщины важно не прослыть распутной, но Раймон воспринял все по-своему.

– Разумеется, миледи! – язвительно отозвался он. – Только мне напомнить, что ваше доброе имя, в отличие от моего, теперь запятнано изменой?

Возможно, в другое время Анна бы сдержалась, но сейчас рука взметнулась сама по себе. Пальцы привычно сплели аркан заклинания.

Герцог молниеносно подскочил и перехватил запястье. Огненный шар с шипением исчез в ладони Раймона.

– Так-то вы держите свое слово, леди Скай? – зло поинтересовался он.

Взгляды скрестились. Анне казалось, что в наступившей тишине слышно биение ее сердца.

Она не знала, сколько они простояли так. Ей самой казалось, что прошла целая вечность. Внезапно глаза герцога потемнели. Он резко привлек Анну к себе, наклонился, касаясь губами упрямо сжатых губ.

От неожиданности она вздохнула, и Раймон воспользовался этим. Его поцелуй был нежным и легким, точно крылья бабочки. Пальцы герцога ласкали затылок, заставляя откинуть голову. Анна и сама не поняла, как ответила. Привстала на цыпочки, ухватилась за ткань рубашки, чтобы удержаться. Не отрываясь от нее, Раймон подхватил ее за талию, прижал к себе, провел пальцами по спине и заставляя выгибаться навстречу жадным ласкам.

Громкое восклицание за спиной заставило отпрянуть друг от друга. Анна обернулась и вздрогнула. Побледневшая Вайолет стояла на пороге спальни. Широко открытыми глазами она с ужасом смотрела на госпожу, замершую в объятиях захватчика.

– Вайолет... – леди Скай шагнула к гарьюрде, но остановилась, не зная, что сказать. Девушка всхлипнула, развернулась и выбежала прочь.

– Вайолет!

Ответом была громко хлопнувшая дверь.

– Оставьте ее! – приказал Раймон.

Анна развернулась. Она не знала, на кого больше злиться: на этого чужака, который позволил себе так бесцеремонно обращаться с ней, или же на себя саму, допустившую, чтобы поцелуй был так сладок.

– Это все вы! – с ненавистью прошипела леди Скай. – Кто дал вам право вести себя так, разрушать все, к чему вы прикасаетесь?!

– Ваш муж, – Раймон криво усмехнулся, заметив недоверие в глазах женщины. – Именно лорд Скай затеял заговор, поднял мятеж. И, более того, проиграл.

Он намеренно провоцировал гордычку, ожидая, что она окончательно потеряет контроль. Что тогда будет герцог не представлял. Он просто играл с огнем, ощущая азарт и еще что-то. Чувство, которому он не мог найти объяснения. Пока не мог.

Как ни странно, но упоминание о Джонатане заставило Анну взять себя в руки. Аквама-риновые глаза блеснули и тут же погасли, подернувшись льдом.

– Кем бы для вас ни был мой муж, милорд, – подчеркнуто спокойно произнесла леди Скай, – он умер, и я прошу проявить уважение хотя бы к самой его смерти!

Показалось, во взгляде противника мелькнуло восхищение. Герцог склонил голову:

– Как и что пожелаете, миледи!

Он сказал это небрежно, словно они танцевали на королевском балу. Анна зло рассмеялась.

– Что я пожелаю? Вы так легко произносите слова! А если я пожелаю уехать отсюда? Вы меня отпустите?

Раймон покачал головой:

– Увы. Это не в моей власти.

– А в чьей? Разве не вы – победитель, захвативший замок?

– Я лишь выполнял приказ короля. Вы – его пленница, как и те, кто сейчас находится в подземелье.

– А головы на воротах? Тоже приказ короля? – голос был наполнен горечью.

– Нет, – Раймон с вызовом взглянул на женщину, стоявшую посередине комнаты. – Это приказал я.

К его удивлению, Анна лишь усмехнулась:

– Жестокий герцог и милосердный король?

Раймон в ответ лишь поклонился, старательно избегая встречаться с леди Скай взглядом. Поразительная женщина. Если бы она вышла на поле боя вместо своего мужа, Повелитель драконов не был бы уверен в исходе битвы.

Анна покачала головой. Гнев испарился, оставив место ставшей привычной за последние дни усталости.

– И какой милости мне ждать от его величества? – сухо поинтересовалась она.

Раймон пожал плечами:

– Я не знаю. В любом случае король не будет мстить вам за прегрешения мужа.

– А остальным? – встревожилась леди Скай. – Что будет с ними?

– Если вы о девушках... – начал герцог, но Анна нетерпеливо отмахнулась.

– Я прекрасно понимаю, что гарьярды разделят мою судьбу. Но что будет с теми, кто сейчас находится в подземелье?

Аквамариновые глаза пытливо всматривались в лицо Повелителя драконов. Не в силах лгать, он отвернулся и подошел к стене, делая вид, что рассматривает гобелен: охотники загоняют лань.

Понимая ответ, который кроется за этим молчанием, Анна отвернулась к окну и вскрикнула.

На нее скалился огромный черный дракон.

– Мрак! – герцог подскочил к окну, распахнул тяжелую раму. – Опять сбежал, негодник!

Ярко-алые глаза вспыхнули. Монстр фыркнул, выпуская из ноздрей струйки дыма. В комнате пахло пеплом.

– Осторожнее!

Анна не сразу поняла, что обращаются не к ней. Как зачарованная она следила за рукой герцога, глядящей морду зверя. Белая ладонь с длинными пальцами на угольно-черной коже. Вспомнилось, как несколькими минутами ранее эта ладонь ласкала ее спину. Анну бросило в дрожь, но не от страха.

– Если мы закончили наш разговор, милорд, то я прошу вас удалиться! – произнесла она, изо всех сил стараясь говорить твердо, чтобы не выдать смятения, охватившего ее.

Герцог оглянулся, а дракон насмешливо оскалился, явно читая то, что творится на душе у людей.

«Соблазни ее...»

– Простите, – Раймон нашел в себе силы поклониться.

Обменявшись с драконом взглядами, герцог вышел из спальни и закрыл за собой дверь. Лязгнул засов.

Анна выдохнула и присела на край кровати, закрыв руками лицо. Губы все еще хранили вкус поцелуя, а тело жаждало прикосновений сильных рук.

С ней никогда раньше не было такого.

– Будь ты проклят, Джонатан! – яростно прошептала она, – Будь проклят за то, что поднял мятеж! И за то, что проиграл...

Глава 8

Король прибыл на день раньше обещанного. Раймон находился на полигоне за замком. С самого рассвета герцог тренировал драконов. Вернее, старательно избегал встреч с леди Скай. Ночевать герцог предпочел в сарае. И все это время он старательно игнорировал насмешливые взгляды Мрака.

Дракон глумливо скалился, но молчал. Остальные монстры переглядывались между собой, порывивали, но предпочитали держать свои мысли при себе. Раймона это устраивало. Гарет попытался выяснить, что происходит, но на него обрушилась куча поручений, что бедняга позабыл, зачем пришел.

Джереми, напротив, постоянно крутился под ногами, ожидая приказаний господина, чем безумно раздражал. Пару раз герцог готов был отправить парня восвояси, но останавливал себя. Прогони Раймон оруженосца, тому попросту некуда было бы идти.

Сын обнищавшего дворянина, Джереми совершенно случайно год назад попался на глаза Раймону в приграничной крепости, куда герцог прибыл якобы с инспекцией, а на самом деле скрываясь от короля. Его величество вознамерился женить своего бастарда, и Повелитель драконов предпочел убраться прочь с королевских глаз.

Прохудившиеся сапоги требовали починки, и герцог приказал привести сапожника. Конечно, можно было купить новые, но Раймон не был уверен, что его устроит качество. Вместо мастера пришел ученик. Щуплый рыжеволосый мальчишка с синяком под глазом. Заикаясь от страха, он пообещал «милостивому господину», что сапоги будут готовы на следующий день.

Прождав два дня, Раймон направился к сапожнику сам. В стельку пьяный мастер не мог ничего вспомнить и не нашел ничего лучше, как позвать Джереми. Тот вышел, неся злополучные сапоги, которые, судя по всему, чинил сам. Лицо мальчишки украшали свежие кровоподтеки, и Раймон не стал дальше церемониться. Сапожника отправили в солдаты, а мальчика герцог забрал к себе и назначил оруженосцем в пику дворянам, не спешившим отдать своих чад в услужение сыну прачки.

С тех пор Джереми был предан своему господину, как никто другой. Иногда эта преданность раздражала. Вот и сейчас, вместо того чтобы отдохнуть, мальчишка маячил за спиной, стараясь не упустить ни одного жеста своего господина. Раймон иронично подумал, что еще немного и он сам решит, что мальчишку привлекают мужчины.

– Джереми, если ты продолжишь на меня смотреть таким взглядом, я устрою тебя в услужение к графу Нортриджу, – не поворачиваясь, предупредил он.

– Милорд! – оруженосец смутился и, наверняка, покраснел. – Я просто хочу быть полезным.

– Я уже говорил тебе, что иногда польза состоит в том, чтобы не показываться мне на глаза! – герцог поддразнил мальчишку, дождался мрачного: «Да, милорд!» и снова повернулся к драконам.

Драконы как раз закладывали головокружительный вираж над донжоном, когда караульный прибежал с известием, что дозорные на северной башне заметили группу всадников с королевскими стягами. Выругавшись, герцог рукавом стер копоть с лица и пронзительно свистнул.

Монстры спикировали на землю. Проблеск и Шторм. Их серые шкуры в солнечных лучах переливались радугой. Раймон завел их в сарай, потрепал Мрака, мирно дремавшего в своем закутке, и поспешил в замок, надеясь все-таки успеть привести себя в порядок до прибытия монарха.

Джереми рванул следом, пытаясь обогнать своего господина. Взяв по ступеням, мальчишка зацепился ногой, споткнулся и въехал лбом в дверь, которую стражники распахнули перед герцогом.

– Откуда ты только взялся на мою голову! – посетовал герцог.

Не церемонясь, он схватил мальчишку за шкуру и поставил на ноги, критически взглянул на наливавшуюся на лбу шишку и протянул свой кинжал. – Приложи!

Джереми открыл было рот, чтобы возразить, но осекся под строгим взглядом. Послушно взял клинок и приложил лезвием ко лбу.

– Пойдем, надо поторопиться! – герцог повернулся и поднял голову, краем глаза заметив движение на галерее второго этажа.

Там была она, леди Скай. Сегодня она была в сером. Платье из бархата с вставками из серебристой парчи делало женщину еще более хрупкой. В окружении своих гарьяд золото-волосая красавица стояла и с удивлением смотрела на Раймона, словно видела его впервые в жизни. Заметив это, герцог Амьенский поклонился так низко, что это могло быть воспринято как издевка.

Судя по поджатым губам, леди Скай интерпретировала поклон именно так. Она надменно кивнула и отошла от балюстрады. Гарьярды последовали за госпожой.

В любое другое время Раймон, может быть, и направился бы за горячкой, чтобы поддеть ее, но не сейчас. Дружески пихнув зазевавшегося оруженосца в бок, герцог предпочел уйти в свои покои, где первым делом проверил засов на злополучной двери.

Сквозь приоткрытое окно донеслись крики часовых, возвещавших, что его величество подъезжает к воротам замка Скай.

Времени ни на что не оставалось. Наскоро ополоснувшись ледяной водой, Раймон успел сменить одежду, поданную Джереми, и, на ходу застегивая новый дублет из алого бархата, выскочил во двор. Он показался на крыльце как раз в тот момент, когда протрубили фанфары и королевский кортеж въехал в ворота замка.

В глазах запестрило от разноцветных тканей, а сияние солнца померкло перед блеском драгоценностей королевской свиты.

Сам Георг был в черном. Его высокую шляпу помимо плюмажа украшал золотой обруч с изумрудами и сапфирами, который, в этом Раймон не сомневался, король надел при подъезде к замку.

Его величество восседал на огромном вороном жеребце. Раймон моментально узнал коня, два года назад герцог лично доставил этот подарок от купеческой гильдии Танната милосердному и просвещенному монарху, снизившему дорожные пошлины.

К слову сказать, пошлины снизил Раймон, но купцам об этом знать было не обязательно, как и его величеству, даровавшему сыну свободный проезд по королевским дорогам, чем герцог и воспользовался, наладив перевозки по всему королевству.

Увидев, что конь, подчиняясь всаднику, остановился, герцог Амьенский шагнул вперед и опустился на одно колено, подавая пример солдатам, склонил голову, чтобы приветствовать своего сюзерена и отца.

Король бросил быстрый взгляд на стены замка, поморщился при виде голов, висящих над воротами, спешился и, кинув поводья мгновенно подскочившему конюшему, подошел к герцогу Амьенскому.

– Раймон! – он положил руки сыну на плечи, вынуждая подняться, и обнял. – Поздравляю с победой!

– Сир, – Повелитель драконов склонил голову. – Благодарю. На этот раз мы обошлись без значительных потерь.

– Еще бы... с его-то драконами, – прошипел кто-то из свиты.

Раймон предпочел сделать вид, что не услышал завистника.

– Ваше величество, добро пожаловать в замок Скай! – тоном дружелюбного хозяина произнес он, вызвав волну злого шепота за спиной.

Король кивнул и, не дожидаясь пока свита спешится, направился к входу.

– Желаете отдохнуть с дороги, ваше величество? – поинтересовался Раймон, поднимаясь по ступеням крыльца.

– Спрашиваешь, словно комнаты уже подготовлены! – хмыкнул Георг.

Герцог рассмеялся и покачал головой:

– Конечно нет! – и добавил, оправдываясь. – Мы ждали вас завтра.

– Неужели мое прибытие в назначенный день что-нибудь изменило?! – король снисходительно взглянул на сына.

– Немного, – признал Раймон. – Замок огромен, а слуги разбежались. Я не стал нанимать новых.

– В таком случае, предоставь все моей свите.

– А я все гадал, зачем вы привезли с собой такую толпу!

– В отличие от тебя я не люблю спать на сырых простынях.

– Простыни? – герцог изогнул бровь. – Какая роскошь!

– Да, я уже слышал про солому в сарае, – отмахнулся его величество. – Потом расскажешь, что на тебя нашло!

– Не мог же я лишиться вас сплетен о себе! – отшутился Раймон.

Георг бросил на сына проницательный взгляд, но промолчал, понимая, что вокруг слишком много ушей.

По знаку герцога стражники распахнули двери, и его величество шагнул внутрь. Он с интересом рассматривал высокие арочные своды и яркие гобелены на стенах.

– Говорят, жена лорда Ская прекрасно вышивала?

Раймон пожал плечами:

– Откуда мне знать, ваше величество!

Заметив гербовый щит бывшего хозяина замка, его величество нахмурился:

– Почему ты не убрал его?

– Чтобы не лишать вас удовольствия сделать это самому, – герцог улыбнулся и махнул рукой, подзывая оруженосца, стоящего с подносом, на котором были кувшин и кубки.

Раздуваясь от важности, Джереми подошел и церемонно поклонился, стараясь удержать поднос ровно в подрагивающих от волнения руках.

Опасаясь, что мальчишка расплещет вино, Раймон лично разлил рубиновую жидкость по серебряным кубкам, богато украшенным драгоценными камнями, пригубил, показывая, что яда нет, и протянул один из кубков королю. – На них тоже герб Джонатана Ская. Надеюсь, это не помешает насладиться вкусом старого таннатского.

– Твое здоровье! – король проигнорировал язвительный выпад бастарда. – Он поднес кубок к губам как раз в тот момент, когда свита начала входить в зал.

– Сир! – невысокий тучный мужчина подбежал к монарху. – Это недопустимо!

Раймон узнал его. Барон Юстас Бюссе, королевский виночерпий. В его обязанности входило подавать королю вино и дегустировать, тем самым проверяя есть ли яд. Два года назад барон усиленно сватал свою дочь за герцога Амьенского, надеясь породниться с королем и таким образом поправить свои финансовые дела.

– Что именно недопустимо, барон? – поинтересовался его величество.

– Вино! Его нельзя пить! Оно может быть отравлено!

– Герцог пробовал его, прежде чем дать кубок мне.

– Все мы знаем, что герцог Амьенский...

– Невосприимчив к магии, но не к ядам! – голос монарха стал ледяным. – Или вы подозреваете, что мой сын намеревается отравить меня лично?

– Простите, ваше величество! – виночерпий низко поклонился. – Но вы же знаете, что преданность слуг старому хозяину замка...

– Преданные слуги давно разбежались, а вино подавал мой оруженосец из моих личных запасов! – Раймон оборвал королевского виночерпия. – И если вы будете настаивать, его величество может подумать, что вы знаете больше, чем говорите... или просто хотите выпить хорошего вина!

Слова были встречены сдавленными смешками. Виночерпий побагровел и кинул полный ненависти взгляд на бастарда. Раймон приказал Джереми принести кубок барону и повернулся к отцу.

– Желаете сразу заняться делами, ваше величество? – спокойно поинтересовался герцог. Король оглядел вдруг ставший тесным зал.

– Пожалуй, да, – он махнул рукой, подзывая своего секретаря. – Лорд Чисхолм, думаю, нам понадобится ваша помощь!

– Ваше величество! – королевский секретарь, высокий седовласый мужчина подошел к королю и сухо кивнул герцогу.

– Прошу! – Раймон повел гостей в кабинет, совсем недавно принадлежавший лорду Скаю.

– Полагаю, вы не нашли бумаг, которые могли бы пролить свет на участие Джонатана Ская в заговоре? – лениво поинтересовался лорд Чисхолм, оглядываясь по сторонам.

– Увы. Судя по всему, все свидетельства были уничтожены.

– Вы в этом уверены, милорд? – водянистые глаза королевского секретаря скользнули по темным резным панелям. Раймон усмехнулся:

– Мои люди простучали панели, тайников нет.

– Или они расположены в другой комнате. Возможно, нам следует найти кого-нибудь из старых слуг и допросить...

– Думаете, Джонатан Скай откровенничал со слугами? – хмыкнул Раймон.

– Он мог довериться друзьям, – возразил король. – Или верным вассалам.

– Головы друзей теперь украшают ворота замка.

– Поговаривают, что в подвалах замка находятся пленные, – возразил лорд Чисхолм.

– Да, это так, – Раймон прищурился и холодно взглянул на королевского секретаря. – Собираетесь допрашивать их?

– Разумеется.

– И с пристрастием?

– Если это понадобится... – секретарь улыбнулся. Правда, улыбка не затронула глаз.

Раймон скрежетнул зубами. О жестокости лорда Чисхолма ходили легенды. Отдать ему пленников означало обречь их всех на медленную и очень мучительную смерть. А ведь вина этих людей состояла лишь в том, что они не могли нарушить магическую клятву. Вспомнилась леди Скай, слезы, стоявшие в ее глазах, когда она молилась у ворот за души погибших. Неужели она снова будет плакать по его вине?

– Не думаю, что они могут рассказать что-то, – небрежно обронил герцог. – Насколько мне известно, все они связаны оммажем. Вряд ли кого-то удастся разговорить пытками.

– Все возможно... – небрежно заметил королевский секретарь. – Да и если мятежники умрут – что с того?

– На этих землях и так пролилось много крови. Я не желаю радовать Темную богиню новыми жертвами!

– Вы боитесь запачкать руки в крови, милорд? – хмыкнул лорд Чисхолм.

– Боюсь, что вы их уже не отмоете! – отпарировал Раймон и повернулся к королю. – Ваше величество, дайте моим людям время, если тайник и существовал, они его найдут!

Георг задумчиво посмотрел на сына, гадая, что он затеял.

– Вам так важно проявить милосердие, герцог? – поинтересовался он.

Раймон едва заметно выдохнул. Если бы король согласился со своим секретарем, то не стал бы спрашивать.

– Это важно в первую очередь вам, ваше величество!

– Вот как? – заинтересовался Георг.

– Пытать людей, чья вина состоит лишь в том, что они исполнили клятву, данную своему господину, недостойно короля, которого по праву прозвали Справедливым, – пояснил герцог Амьенский.

Королевский секретарь явно заскрежетал зубами. Раймон склонил голову, пряча довольную улыбку.

Король рассмеялся:

– Сын, жизнь при дворе пошла тебе на пользу! Ты научился льстить!

Герцог покачал головой:

– Ну что вы, ваше величество! Лесть унизила бы и вас, и меня! Я просто прошу показать пример милосердия.

– Милосердия к мятежникам? – оборвал лорд Чисхолм. – Хотите отпустить их, чтобы они вновь подняли восстание?

– Они – вассалы этих земель. Передайте владения лорда Ская новому хозяину, и пусть он поклянется в верности его величеству, – предложил Раймон.

– Лорд Скай клялся в верности его величеству, – возразил секретарь.

– Не приносил оммаж, верно, только обычную клятву, – отмахнулся король. – Не спорю, это была моя ошибка.

Он задумчиво прошелся по комнате. Раймон внимательно следил за отцом, зная, что именно сейчас он принимает окончательное решение.

– Лорд Чисхолм, оставьте нас с сыном! – внезапно потребовал король.

Секретарь скупо поклонился и поспешил исполнить приказ господина. Повелитель драконов напрягся.

– Почему тебя так волнуют эти люди, Раймон? – спросил король, когда дверь за секретарем закрылась.

Герцог пожал плечами:

– Я же сказал, что не люблю бессмысленных жертв.

– И голубые глаза леди Скай тут не при чем?

– А у нее голубые глаза? – спросил Раймон как можно более небрежно.

– Ты даже этого не заметил?

– У меня слишком много дел, чтобы разглядывать глаза женщин.

– И слишком много, чтобы следить за ними самими? Что за история с ключами?

Герцог криво улыбнулся:

– Уже донесли?

– Разумеется. Пора привыкнуть, что у тебя много врагов!

– Не я в этом виноват! – дерзко отозвался герцог.

Король усмехнулся:

– Это камень в мой огород?

Раймон сжал кулаки. В конце концов у него было достаточно времени, чтобы смириться со своим происхождением, и если бы не усталость последних дней, то герцог Амьенский пропустил бы нотацию царственного отца мимо ушей, как делал это почти всегда. Но на этот раз, усталый и издерганный бессонными ночами он не сдержался.

– Ты уже десять лет при дворе, Раймон! – продолжал король, прохаживаясь по кабинету. – И вполне мог заручиться дружеским расположением знатных семей! Но нет, ты предпочитаешь

проводить время с драконами, подбирать в оруженосцы мальчишек из обнищавших семей и напиваться с другом детства!

– А с кем мне еще напиваться?! – возмутился герцог.

– Напиваться ты можешь хоть со своим драконом! – мрачно отозвался его величество. –

Но вот остальное...

Раймон тихо вздохнул. По всей видимости, сплетники переусердствовали, или же дорога оказалась хуже, чем король ожидал. Наверное, надо было подготовить гостевые комнаты заранее...

– Пусть и бастард, но в твоих венах течет королевская кровь! – продолжал его величество, входя в раж. – Если бы женился, то обрел бы при дворе союзников в лице родственников жены!

– Женился? – Раймон приподнял брови. – И на ком теперь я должен жениться, ваше величество?

– Не знаю! – раздраженно отозвался король. – Но, поверь, многие девушки охотно ответят тебе согласием!

– Если им позволят родители. Не каждый захочет породниться с сыном прачки, даже если он наполовину королевских кровей!

– Ты преувеличиваешь!

– Отнюдь. И сегодняшней наш разговор тому доказательство, – Раймон потер шрам на лбу. – Потому предлагаю отложить мою женитьбу на потом, а сейчас заняться землями лорда Ская!

– Указываешь мне, что делать?

– Предлагаю не тратить время зря! – огрызнулся герцог Амьенский. – Не знаю, как у вас, ваше величество, а у меня его крайне мало! Поэтому если вам вдруг захотелось женить меня, то подбирайте невесту сами!

С минуту они стояли, сверля друг друга яростными взглядами. Серый против ледяного голубого. Повелитель драконов знал, если король отдаст прямой приказ, он обязан будет подчиниться. Стиснуть зубы и пойти к алтарю, жениться на какой-нибудь девице, чьи родители всю жизнь будут презирать неродовитого зятя.

– Мы еще вернемся к этому разговору, – пообещал король, садясь за стол.

– Не сомневаюсь! – хмыкнул Раймон.

Подобные споры возникали уже не в первый раз. Обычно после них герцог моментально находил неотложные дела в какой-нибудь приграничной крепости и старался месяц-другой не появляться на глаза монарху.

Он мысленно начал прикидывать, сколько на этот раз продлится королевский гнев, когда его величество оборвал размышления:

– Так что там с ключами?

– Ничего серьезного... – Раймон замолчал, старательно подбирая слова. – Просто девчонка решила, что среди узников – ее отец, и выкрала ключи у своей госпожи.

– И почему ты не забрал ритуальную связку сразу?

Герцог Амьенский виновато опустил голову:

– Я забыл.

– Ты что?.. – король ошарашенно взглянул на сына.

– Я забыл, – мрачно подтвердил он. – К тому же леди Скай дала слово не причинять вреда моим людям.

– И ты поверил? Жене изменника?

Раймон пожал плечами:

– Лорд Скай поднял мятеж, а не его жена.

– Вот как? – его величество внимательно следил за сыном.

Он всегда оставался загадкой. Они встретились, когда Раймону было девятнадцать. Слишком поздно, чтобы становится для него настоящим отцом. Признаться, король ожидал многого, но не того, что его бастард, сын кастелянши, окажется более образованным, чем погибший во время кровавого обряда сын маркизы.

К тому же Раймон был гораздо честнее. Это стоило многого.

– Полагаете, герцог, леди Скай не знала о замыслах мужа? – король откинулся на спинку стула.

Раймон подобрался. То, что король обратился к нему по титулу означало, что в кабинете находились сюзерен и вассал. Король и Повелитель драконов.

– Она не участвовала в мятеже, – повторил Раймон, понимая, что ступает на зыбкую почву.

Неизвестно, кто и что рассказал королю о вдове мятежного лорда. В донжоне были только люди герцога Амьенского, отряд, в который он отбирал лично, но и они могли проболтаться.

– Только не убеждайте меня, что жена не ведала о замыслах мужа! – поморщился Георг. – Поверьте, жены всегда все знают!

– Вам виднее, сир! – не сдержался Раймон.

Все знали, что король, женившись второй раз, избегает общения с супругой.

Георг зло прищурился, но предпочел проигнорировать дерзость. Ссориться с Повелителем драконов сейчас, когда королевство сотрясали последствия мятежа, было опасно. Раймон с вызовом смотрел на отца. Георг нахмурился. Никогда раньше его сын не защищал женщину так рьяно. Он вообще их не защищал, предпочитая ни к чему не обязывающие встречи. С любовницами герцог был щедр, а навязываемых ему девиц избегал.

– Я хочу ее видеть! – наконец произнес король.

– Что? – Раймону показалось, что он ослышался.

– Я хочу увидеть вашу пленницу, герцог. И немедленно!

– Да, ваше величество! – Повелитель драконов подошел к двери, приоткрыл и отдал приказ стражникам. После повернулся к отцу, гадая, что тот задумал. Георг молчал, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице.

Звук шагов. Хриплый голос стражника:

– Прошу, миледи.

Раймон обернулся как раз в тот момент, когда Анна перешагнула порог и склонилась в глубоком реверансе.

Судя по всему, приказ застал ее врасплох, и леди Скай не успела покрыть голову, как того требовала традиция от замужней дамы. Золотистые волосы были убраны в сетку, украшенную мелкими жемчужинами. Раймон невольно вспомнил, как недавно целовал ее, а шелковистые пряди струились между пальцами. Захотелось подойти к Анне, прижать к себе, прогоняя страх, таившийся в ее глазах. Чтобы не выдать свои мысли перед монархом, он беззвучно отступил в тень.

Но все равно это не укрылось от короля. Нахмурившись, он задумчиво рассматривал женщину, замершую у порога.

Явно испуганная, она склонила голову так низко, что рассмотреть лицо не представлялось возможным, но его величество не сомневался, леди Скай была красавицей. Становилось понятно, почему лорд Скай не позволил жене бывать при дворе – слишком уж велик был бы соблазн овладеть ей.

Король бросил быстрый взгляд на сына. Тот стоял у стены, скрестив руки на груди, и холодно смотрел на пленницу. Слишком холодно и слишком долго.

Молчание затягивалось. Анна чувствовала, как дрожат ее руки, удерживавшие тяжелую ткань платья, как корсет сдавливает грудь. Воздуха не хватало, и голова кружилась.

– Встаньте, миледи!

Анна не сразу поняла, что приказывают ей. Она подняла голову, глаза распахнулись от изумления. Она никогда раньше не видела короля, только профиль монарха, отчеканенный на золотых монетах. Теперь за таким знакомым черным столом ее мужа сидел герцог Амьенский. Только постаревший и без шрама, перечеркивающего высокий лоб.

– Да, мы с сыном похожи, – сухо подтвердил король, совершенно правильно истолковав изумление пленницы. – Странно, что вы не знали об этом!

– Простите, ваше величество.

– Простить? За что?

«За все!» – хотелось выкрикнуть Анне, а потом рухнуть на колени и умолять о милосердии. Но она знала, что мольбы не тронут монарха, Георга не зря прозвали Справедливым. Справедливость не знает жалости.

Король слишком пристально всматривался в ее лицо, и леди Скай опустила взгляд, прикрывая глаза длинными ресницами.

Георг прищурился, гадая, что это: кокетство или просто страх.

– Подойдите!

Анна сделала шаг, ноги дрожали, и она пошатнулась. Раймон дернулся, намереваясь подхватить ее. Это движение не укрылось от короля. Он нахмурился, стараясь не упустить сына из виду. Леди Скай медленно приблизилась к столу, вновь склонилась в реверансе:

– Сир?

Она явно избегала смотреть в глаза монарху. Интересно почему? Чувствовала свою вину или же просто изображала покорность, понимая, что игра проиграна?

– Миледи, если мне не изменяет память, ваш отец – лорд Уэстерби?

– Д-да... – Анна растерянно моргнула и, спохватившись, добавила. – Ваше величество.

Король кивнул.

– Он не участвовал в восстании?

– Мой отец предан вашему величеству, – Анна все больше не понимала, к чему этот разговор.

– В отличие от вашего мужа, – Георг не спускал взгляда со стоящей перед ним женщины.

– Мне нечего вам ответить, ваше величество, – спокойно произнесла она.

Король хмыкнул:

– Скажите, миледи, вы знали о намерениях вашего мужа захватить престол?

Анна вздрогнула. Она понимала, что сейчас от ее ответа зависят судьбы многих людей. И правда, и ложь могли быть одинаково губительны. Словно ища подсказку, она оглянулась и, наконец, заметила герцога Амьенского, стоящего у стены. Странно, но его присутствие придало сил.

Леди Скай выпрямилась и взглянула на короля.

– Вы поверите, если я скажу «нет»? – тихо спросила она.

– Неужели он никогда не делился с вами своими мыслями? – настаивал его величество, игнорируя насмешливые взгляды сына.

– Для мыслей у него были друзья.

– А для утех любовницы? – допытывался король.

Леди Скай вспыхнула.

– Какое это имеет значение, ваше величество? – резко спросила она.

– Как я понимаю, у лорда Скай нет детей?

– Нет, – Анна ответила слишком резко.

Вопрос задел ее за живое: за четыре года замужества она так и не смогла родить Джонатану ребенка.

– А бастарды?

Вопрос заставил Анну вспыхнуть.

– За кого вы меня принимаете! – возмущенно воскликнула она.

– За женщину, муж которой прославился своими любовными похождениями, – хмыкнул Георг.

Раймон скрежетнул зубами. Ему все больше хотелось вмешаться и потребовать закончить бессмысленный вопрос. Но он понимал, что этим только навредит Анне. Его величество затеял какую-то игру и явно провоцировал сына вмешаться. Оставалось только сжимать кулаки и стискивать зубы, стараясь не выдать обуревавшие герцога чувства.

Анна задумчиво смотрела на короля.

– Вы приказали мне прийти, чтобы рассказать мне о неверности Джонатана? – холодно поинтересовалась она.

– Нет. Я хотел понять, что вас связывало с изменником и мятежником.

От абсурдности вопроса, Анна рассмеялась. Страх ушел и ответы давались все легче:

– Лорд Скай был моим мужем. Перед ликом Всеблагого я поклялась ему в верности.

– И потому не стали доносить на него? – Георг прищурился.

– Я не знала о том, что затеял Джонатан, – призналась Анна.

– Не думаю, что что-то изменилось, если бы вы знали, – заметил Георг.

– Нет, – леди Скай с вызовом взглянула на короля.

Она понимала, что проиграла. Его величество кивнул:

– Я так и думал.

Он повернулся к сыну, давая понять, что разговор с вдовой мятежного лорда закончен. Сейчас он прикажет позвать стражников... Анна вздохнула, решаясь.

– Ваше величество, – негромко, но твердо произнесла она. – Я... могу я просить вас о милосердии?

– О милосердии? – переспросил король, делая знак сыну оставаться на месте.

– Да... не ко мне, но к людям, которые, как и я, были связаны клятвой с лордом Скаем.

– Люди? – Георг нахмурился. – О ком вы сейчас говорите?

– О узниках, которые сейчас находятся в подземелье замка, – Анна спокойно выдержала изумленный взгляд. – Я знаю, что эти люди совершили преступление, но они, как и я, были связаны клятвой. Не пойдешь они за своим господином, они стали бы предателями...

– Они и так предатели! – грубо оборвал ее король.

– Разве старинное право вассала требовать свободу от непосильных податей в том числе и с оружием в руках отменили?

– Вы считаете поступки вашего мужа – его священным правом? – поинтересовался Георг.

– Я считаю его предателем. Герцог... – леди Скай оглянулась на Повелителя драконов, хмуро наблюдавшего за сценой. – Герцог рассказал мне о заговоре, и Джонатану нет прощения, но его люди. Те, кто дал клятву и вынужден был пойти за ним... прошу вас, сохраните им жизнь!

Анна взволнованно смотрела на монарха.

Она так долго репетировала слова, которые она скажет в защиту узников, но теперь все они казались глупыми и никчемными. Анна судорожно вздохнула, чувствуя, что глаза защищено.

Раймон стиснул зубы. Ему до боли захотелось обнять эту хрупкую женщину, прижать к плечу и целовать до тех пор, пока слезы не высохнут. Он провел рукой по лбу, пытаясь прогнать наваждение.

– Хорошо, миледи! – наконец произнес король. – Если я вдруг решусь на подобное безумие и поддамся на ваши уговоры, что я получу взамен?

– Верных слуг, ваше величество! – с готовностью откликнулась Анна. – Подумайте сами: эти люди прекрасно знали, что Джон... лорд Скай проиграет, и все равно пошли с ним и остались до конца, верные своей клятве.

- Было бы слишком великодушно признать это!
- Я думала Георг Справедливый способен на великое!

Раймон прикусил губу, сдерживая смех. Король бросил на сына строгий взгляд и снова повернулся к дерзкой пленнице.

- А сами вы... что бы вы попросили для себя, миледи?

Под пронзительным взглядом льдистых голубых глаз, Анна вновь опустила голову.

- Мне нечего просить, сир. Разве только дозволения удалиться в монастырь.

- Вы желаете посвятить себя служению Всеединому? – усомнился Георг.

Анна горько усмехнулась:

– Мне некуда идти. Мой муж поднял мятеж и был убит, все земли теперь принадлежат казне...

- А ваш отец?

- Вряд ли лорд Уэстерби примет обратно ту, чье имя запятнано предательством.

Король кивнул.

- Мы подумаем над вашими словами! Герцог, сопроводите миледи в ее комнаты!

Понимая, что аудиенция закончена, Анна попятилась к выходу, снова склонилась в реверансе и вышла. Герцог Амьенский последовал за ней.

- Не задерживайся, нам надо многое обсудить! – напутствовал его король.

- Да, ваше величество, – Раймон поклонился и закрыл дверь. – Пойдемте, миледи!

- Да...

Сил хватило чтобы пройти по коридору и свернуть за угол, прочь от любопытных взглядов стражников.

- Подождите! – Анна прислонилась к стене.

– Что с вами? – герцог склонился над ней. Даже в полумраке коридора было видно, что леди Скай побледнела.

– Все... все в порядке, – уверила она, хотя ноги подкашивались, а тело сотрясала нервная дрожь.

Подумать только, она осмелилась дерзить королю. Не просить, смиренно пав на колени, а разговаривать с монархом, словно оставалась хозяйкой обширных владений, составлявших почти четверть королевства.

- Все в порядке, – зачем-то повторила она.

Герцог хмыкнул и вдруг подхватил Анну на руки.

- Что? Что вы делаете? – опомнилась она.

– Мне приказали сопроводить вас, миледи, и вернуться, а судя по вашему виду, вы будете идти целую вечность, – охотно пояснил Раймон, шагая в сторону покоев хозяйки замка.

- Но... – Анна не нашла в себе сил возразить.

Правильно было бы потребовать отпустить ее, но в объятиях этого мужчины было так спокойно. И она не стала требовать, прислонилась виском к широкому плечу, чувствуя, как бархат дублета щекочет кожу. Запах полыни и пепла. Кажется, Анна начала привыкать к нему.

Путь не занял много времени. Игнорируя изумленные взгляды стражников, герцог остановился и с сожалением отпустил драгоценную ношу. Лично открыл дверь.

- Миледи! – короткий поклон, и как ни в чем не бывало Раймон направился обратно.

Анна проводила его долгим взглядом и вошла в комнату.

– Миледи! – взволнованные гарьярды окружили ее. Все, даже Вайолет. Они с тревогой всматривались в лицо госпожи, отмечая и неестественную бледность, и лихорадочно блестящие глаза.

– Они... они казнят их? – непослушными губами произнесла мгновенно побледневшая Уна.

Не желая давать девушкам ложных надежд, Анна покачала головой:

– Я не знаю!

– Но вы же говорили с королем! – возразила Вайолет.

– Да... – она провела рукой по лбу.

– К тому же герцог наверняка заступится за вас, – подала голос Фелисити.

Анна вздрогнула и подняла голову:

– С чего ты взяла?

Девушка пожала плечами:

– Об этом все говорят.

– Говорят? – сквозь зубы процедила леди Скай. – И о чем же говорят?

– О том, что вы проводите ночи с герцогом Амьенским, – тихо сказала Уна, стараясь не смотреть в глаза госпоже. – Вас видели в его спальне, а прошлой ночью герцог не ночевал в своей, простыни не тронуты...

– И все решили, что он был со мной? – в голосе звучала горечь.

– Не с драконами же он спал, – возразила Вайолет.

Она холодно смотрела на госпожу, и Анна поняла, что оправдываться бесполезно. К тому же Вайолет видела тот поцелуй.

– Вы по-прежнему занимаете свои комнаты, вам дозволено выходить, – подхватила Фелисити, зачем-то загибая пальцы. – Да и к королю вас позвали не просто так...

– Хватит! – леди Скай резко встала, стул жалобно скрипнул ножками по каменному полу. – Вы забыли добавить, что тоже не сидите в сыром подzemелье, и не стали забавой для солдат!

– Да, но в нашей спальне нет двери в комнату герцога, – возразила Вайолет.

– Так пробейте ее, если хотите спать на перинах, а не на соломенном тюфяке в подzemелье! – не дожидаясь ответа, леди Скай вышла из комнаты, оставив дерзких гарьярд растерянно переглядываться между собой.

Глава 9

Когда Раймон вернулся в кабинет лорда Ская, его величество обсуждал что-то со своим секретарем. При звуке открывающейся двери оба замолчали. Раймона вдруг охватили дурные предчувствия. Немного поколебавшись, он шагнул через порог, поклонился:

– Сир?

– Герцог, входите! – король кивнул на единственный свободный стул, предлагая сыну присоединиться к совещанию. – Лорд Чисхолм изучил предоставленные вами бумаги относительно состояния земель лорда Ская.

– Вот как? – Раймон бросил быстрый взгляд на секретаря.

– Да. Как всегда, они безупречны, – холодно отозвался тот.

Герцог кивнул. Воспитанный в среде торговцев и мастеров, он обладал прагматичным складом ума и всегда стремился приумножить то, что имел.

– Я слышу "но" в ваших словах, милорд? – поинтересовался Раймон.

– Да. То, что вы предлагаете, милорд... – секретарь опасливо покосился на короля, тот кивнул, позволяя продолжить. – Боюсь, у нас просто нет такого человека...

– Что за ерунда! – отозвался герцог. – Да, земли Джонатана Ская разорены, большая часть пашен не возделана, а те, что засеивались весной, были вытоптаны во время боев, но каждый, кто хоть немного умеет считать, понимает, какие выгоды эта земля может принести в будущем!

– Ты забываешь о том, что в деревнях осталось мало мужчин, – вмешался Георг. В его голосе слышалась гордость. – Одни женщины не справятся.

– Нам все равно придется держать здесь первое время войска. Возможно, кто-то из солдат и останется. Особенно, если получит земельный надел за верную службу.

От герцога не укрылось, что король и секретарь обменялись быстрыми взглядами. Он нахмурился, но продолжил:

– К тому же во время боя часть армии лорда Ская, по всей видимости, крестьяне, разбежались. Готов спорить, что эти горе-войска скрываются в лесах, и, если вы, ваше величество, даруете им помилование, они вернутся к своим семьям.

– А голод? – вмешался секретарь. – В случае затяжной зимы...

– Уже сейчас можно закупить тонкорунных овец, отправить их на горные пастбища и к осени получить неплохую шерсть. При затяжной зиме она пригодится! – последние слова Раймон произнес с издевкой.

Он понимал, что сейчас выглядит скорее как торговец, нежели аристократ, но не желал оставлять за спиной разоренные земли и голодающих невинных людей.

Король вновь задумчиво взглянул на сына.

Наверняка идея с овцами пришла в голову герцога не просто так. Георг знал, что Повелитель драконов использует свои привилегии, положенные королевскому сыну, для торговых сделок, но именно эти сделки значительно пополняли королевскую казну. Подумалось, что, если бы финансовый гений Раймона проявился раньше, королю не пришлось бы жениться второй раз.

– И как ты думаешь, кого можно поставить наместником? – спросил Георг у сына.

Повелитель драконов помедлил с ответом. В вопросе чувствовался подвох.

Герцог понимал, что если он назовет хоть одно имя, то его величество может счесть, что бастард выказывает свое расположение семейству. В свете последнего разговора о женитьбе, это могло быть опасным.

Потому Раймон пожал плечами:

– Понятия не имею! Я редко бываю при дворе!

Он ожидал очередной нотации, но, как ни странно, король довольно усмехнулся.

– Думаю, это мы исправим! – он переглянулся с секретарем.

Повелитель драконов недовольно поморщился, но не стал спорить, просто перебрал в уме несколько крепостей, прикидывая, какая из них ближе к границам.

– Остается понять, что делать с вдовой... – голос короля ворвался в мысли.

– Она просила позволения уехать в монастырь, – напомнил Раймон.

Мысль о том, что златовласая красавица наденет монашескую рясу, отозвалась тоской в сердце.

– Исключено! – покачал головой лорд Чисхолм. – Позволив ей уехать, вы признаете ее невиновной.

– И что с того? – не понял герцог.

– Если с леди Скай будут сняты обвинения, то она унаследует владения мужа. Все, кроме майората. А уверяю вас, майоратные владения – ничтожная часть этих земель!

Секретарь порывлся в разбросанных по столу бумагах, достал один из листков и торжествующе потряс им:

– Вот! Одно поместье Линдлей, доставшееся лорду Скаю в качестве приданого девицы Анны Уэстерби, составляет четверть его земель! А оно, между прочим, отходит леди Скай, как вдовья часть!

– Поместье разорено, – отозвался Раймон. – Лорд Скай выкачал оттуда все, что было возможно!

– О, любой монастырь с радостью примет земли и в таком виде, буквально наводнит овцами... тонкорунными, – секретарь насмешливо посмотрел на герцога.

Его величество кивнул:

– Усиление монастырей сейчас было бы не желательно. Храмовники только и ждут момента, чтобы вернуть власть церкви.

Раймон прищурился.

– Предлагаете заточить ее в тюремную башню, как преступницу? – мрачно поинтересовался он.

Герцог прекрасно знал, как тюремщики обращаются с красивыми женщинами. Лорд Чисхолм покачал головой:

– Это было бы неплохо, но... вы же знаете людей. В этих землях Леди Скай пользуется всеобщей любовью, и из нее быстро сделают мученицу!

Слова заставили герцога Амьенского похолодеть от страха.

– Вы собираетесь ее казнить? – в голосе Повелителя драконов послышалось рычание.

Он и сам не знал, почему мысль о казни привела его в ярость. Словно в ответ раздался рев Мрака. Дракон даже на расстоянии чувствовал настроение хозяина. Лорд Чисхолм вздрогнул и с опаской взглянул на окно, ожидая увидеть там угольно-черного монстра. Герцог Амьенский усмехнулся.

– Даже если смириться с тем, что это будет неоправданной жестокостью, боюсь, это спровоцирует новый мятеж, и тогда я проиграю, – продолжил его величество. – Милорд, можете не оглядываться. Насколько мне известно, драконы надежно заперты. Верно?

Последний вопрос адресовался Раймону. Он позволил себе помедлить с ответом, делая вид, что вспоминает, запер ли своих зверей. Потом нехотя кивнул. Король неодобрительно покачал головой, но было заметно, что он едва сдерживает улыбку.

– Если позволите, ваше величество, – лорд Чисхолм предпочел проигнорировать королевского бастарда, – как я уже говорил, самым верным решением было бы выдать леди Скай замуж...

Раймон со злостью стиснул подлокотники стула, на котором сидел. Предложение королевского секретаря понравилось ему еще меньше, чем предыдущие. Сама мысль о том, что

леди Скай будет принадлежать другому мужчине, что этот мужчина будет иметь право касаться ее, как когда-то лорд Скай, вызывала ярость.

– Тогда выбор наместника сужается еще больше, а он и так был невелик! – как можно более небрежно заметил Раймон. – Скажите на милость, где вы возьмете аристократа, полностью преданного вам лично, кто способен грамотно управлять этими землями, сдерживать в узде войска и был не женат!

Секретарь хмыкнул и опустил голову, скрывая улыбку, а король многозначительно посмотрел на сына:

– Мне кажется, у меня есть кандидатура.

– Неужели? И кто же это? – фыркнул герцог.

– Маркиз де Рикорт.

Лорд Чисхолм закашлялся и с укором взглянул на монарха. Раймон презрительно скривился:

– Этот старик? Он умрет в первую же ночь на брачном ложе, а потом сыновья от первых трех браков начнут делить земли!

– Тогда барон де Бонгильберт... – предложил Георг.

– При том количестве земель, которое есть у барона, получив еще и эти, он станет самым могущественным человеком в королевстве, – коротко заметил герцог Амьенский. – К тому же он груб и скор на расправу.

– Лорд Виллоуби?

– Мальчишка, не способный сделать и шагу без своей матушки!

– Граф Ламбер?

Герцог закатил глаза:

– Нищеврод и льстец!

– Вам не угодить, милорд! – заметил лорд Чисхолм.

– Почему же? Просто выберите человека, всецело преданного его величеству и действительно способного достойно управлять землями!

Король нарочито вздохнул:

– Вы требуете слишком многого!

– Я не желаю вновь проливать кровь солдат только потому, что очередной дворянин возомнит себя выше, чем король!

Георг довольно улыбнулся:

– Тогда остается лишь один человек.

– Да? – Раймон угрюмо взглянул на короля. – И кто же?

– Ты.

Повелителю драконов показалось, что он ослышался. Несколько мгновений он не моргая смотрел на отца, ожидая, что тот назовет имя незнакомого ему лорда или же скажет, что пошутил. Но его величество молчал, искренне наслаждаясь изумлением сына. Молчал и секретарь, делая вид, что погружен в бумаги.

– Это шутка? – Раймон хмуро взглянул на отца.

В голове билась лишь одна мысль: он не успел. Не успел в очередной раз сбежать, оставляя за спиной кровавое побоище, нанизанные на пики отрубленные головы и хрупкую золотоволосую красавицу с огромными аквамаринными глазами.

– Отнюдь, – его величество покачал головой. – Я не знаю никого, кто справился бы лучше, чем ты, Раймон.

– Справиться с чем? – голос сына не предвещал ничего хорошего.

– Со всем, – король позволил себе усмехнуться.

– Особенно с вдового лорда Ская! – пробормотал королевский секретарь.

Глаза герцога сузились, зрачки стали вертикальными. Заметив это, лорд Чисхолм поднялся:

– Ваше величество, я...

– Сидеть! – рявкнул Повелитель драконов, вскакивая со своего места. Тяжелый стул с грохотом упал.

– Милорд, у меня дела государственной важности! – холодно проинформировал королевский секретарь.

– Как я понимаю, милорд, моя женитьба тоже дело государственной важности! – продолжал герцог. – И я ни за что не поверю, что вы не имеете к этой бредовой идее никакого отношения!

Секретарь беспомощно взглянул на короля.

– Лорд Чисхолм, оставьте нас с герцогом наедине! – распорядился Георг.

Секретарь поспешил выйти.

– Раймон, сядь! – продолжил король.

– Нет! – тот едва сдерживал ярость. Шальная мысль подскочить к окну, свистнуть Мрака и удрать в горы крутилась в голове.

Видя, что сын не собирается подчиняться добровольно, король жестко добавил:

– Герцог, я приказываю вам!

Раймон скрипнул зубами. Стул поднимать не стал, занял тот, на котором недавно сидел секретарь, скрестил руки на груди, с вызовом смотря на короля.

– Лорд Чисхолм не имеет к моему решению никакого касательства, – холодно произнес монарх. – Вы действительно лучшая кандидатура на роль моего наместника в этих землях, герцог! Не говоря уже о том, что они недалеко от так любимого вами Амьена!

– Амьен граничит еще с двумя графствами и одним аббатством!

– Предпочитаешь жениться на дочери одного из графов? Или уйти в монастырь? – король вздернул бровь.

Повелитель драконов не стал отвечать, сверля собеседника тяжелым взглядом.

– Как никто другой, герцог, вы понимаете значение этих земель для короны! – продолжил Георг. – Я не знаю лучшей кандидатуры наместника!

– Мне следует быть польщенным? – тон Повелителя драконов был ледяным.

– Возможно. В любом случае чтобы ни у кого не было сомнений в законности ваших прав, а так же с целью сохранить столь необходимый всем мир в государстве, я приказываю вам взять в жены леди Анну Скай!

Раймон обреченно прикрыл глаза, понимая, что спорить бесполезно. Он проиграл. Осталось только встать и церемонно поклониться:

– Как вам будет угодно, ваше величество!

– Мне будет угодно присутствовать на бракосочетании, так что поторопитесь со свадьбой!

– Да, ваше величество, – призрачная надежда, что свадьбу можно отложить, а потом и вовсе забыть, растаяла.

– Ступайте!

Раймону хватило выдержки пройти по коридорам замка, спуститься по лестнице, холодно кивая придворным, с любопытством поглядывающим на разгневанного герцога. Кто-то из знакомых попытался его окликнуть, но передумал, заметив яростный взгляд и вертикальные, словно у змеи, зрачки.

Только войдя в сарай к драконам, герцог наконец со всей силы ударил кулаком по загородке и забористо выругался. Чешуйчатые монстры с удивлением взглянули на Повелителя, а Мрак вопросительно рыкнул.

– Эй, что стряслось? – под недобрыми взглядами драконов Гарет застыл у входа, не решаясь перешагнуть через порог.

– Ничего, – Раймон покачал головой.

– И поэтому ты в бешенстве? – отозвался друг. – Так и знал, что в душе ты жаждешь приключений! Куда на этот раз? Таннат или княжество Эйслин? Княгиня, кстати, намекала, что с нетерпением ждет тебя!

Герцог повернулся и емко обозначил, куда Гарет может отправиться, и какие приключения его там ждут. Тот глумливо ухмыльнулся:

– Как я понимаю, аудиенция с королем удалась на славу?

– Куда уж больше... – проворчал Раймон, успокаиваясь и подходя к Мраку.

Дракон, моментально уловив настроение Повелителя, вздохнул и ткнул носом в плечо, ободряя.

«Не стоит переживать, Повелитель... Хочешь, мы улетим, как в прошлый раз?»

– Если бы я мог... – прошептал герцог, прижимаясь лбом к могучей шее верного зверя.

– Рай, если ты собираешься миловаться с драконом, то я пойду, – грубый голос друга ворвался в мысли.

– Заходи и закрой дверь! – приказал Раймон.

– Да что случилось? – Гарет озадаченно нахмурился.

Он никогда не видел друга таким. Герцог выдохнул.

– Я женюсь, – коротко сообщил он.

Мрак закашлялся, выпуская из пасти клубы дыма.

«Даже так? Надеюсь, она из хорошей семьи?»

– Вот те на! – присвистнул Гарет. – На ком?

– На леди Анне Скай, – Раймон говорил отрывисто.

Глаза черного дракона полыхнули алым, он осклабился. Стоящий напротив Проблеск засуетился, пытаясь вникнуть в смысл разговора.

– Что? – ахнул Гарет. – Но она... но ведь ты...

– Убил ее мужа, верно, – Раймон криво усмехнулся.

Он снова повернулся к Мраку, пытаясь примириться с происходящим. Дракон молчал, прекрасно зная, что при этом он выглядит очень мудрым.

«Это все опыт, – раздался в мозгу насмешливый голос. – Послушай ты меня, летел бы сейчас свободный к очередной крепости!»

– Это все та дверь! – тем временем убежденно заявил Гарет. – Говорил я тебе, не стоит там спать! А уж какие слухи пошли! Подумать только, она дала тебе то, в чем отказывала остальным!

Мрак снова фыркнул. Судя по блеску глаз, дракон глумился по полной. Герцог мрачно взглянул на друга через плечо.

– Гарет, леди Анна Скай вот-вот станет моей женой, и потрудись, чтобы все заткнули рты!

– Так-то оно так, только думать все равно не запретишь, – рассудительно заметил тот. – А ты точно ничего не можешь сделать?

– Приказ короля!

От этих слов драконы шумно выдохнули, а Гарет выругался похлеще своего приятеля. Повелитель драконов не мог нарушить приказ монарха, иначе его настигала смерть. Это была часть древнего обряда.

– Видать, твои похождения доконали его величество, раз он решился на такое! – протянул Гарет. – Или просто хочет избавиться от тебя чужими руками!

Раймон покачал головой. Как бы он ни был зол, но лгать тем более другу смысла не имело.

– Королю нужен наместник, которому он может полностью доверять. Это – политический брак, – Раймон провел тыльной стороной ладони по лбу. – Ладно, наверное, мне нужно поговорить с... леди Анной.

Гарет гоготнул:

– Ты как заправский аристократ! Так и представляю твою брачную ночь: "Простите, миледи, что беспокою, но мне необходимо..."

Раймон скривился.

– Заткнись, а? – попросил он друга. – И без твоих слов тошно!

Гарет хотел ответить, но встретился взглядом с алыми глазами Мрака и благоразумно промолчал.

Глава 10

К обеду Анна не вышла. Ей одинаково претило и вечно подгоревшее пресное мясо, и осуждающие взгляды гарьярд. Весь день леди Скай просидела у окна, перебирая в уме разговор с королем. Сейчас она, наконец, нашла нужные слова, которые, как ей казалось, могли убедить монарха, но поздно. Вряд ли король захочет еще раз слушать жену мятежного лорда, к тому же отвечавшую ему так дерзко. Оставалось только молиться и досадовать на собственную глупость.

Робкий стук в дверь вывел Анну из тяжких раздумий. Она с трудом поднялась со стула, от долгого сидения тело затекло, и каждое движение давалось с трудом.

– Войдите! – голос был хриплым.

– Миледи, – Уна скользнула в комнату, сделала положенный реверанс. – К вам пришли...

– Кто?

– Его милость лорд Чисхолм, королевский секретарь.

Кровь отлила от лица. Корсет вдруг стал очень тесным, а воздух в комнате – ледяным. Его величество не стал затягивать с приговором. Сейчас ей зачитают приказ об аресте и закуют в кандалы... отправят в королевскую тюрьму. О том, что будет потом, она предпочла не думать. Анна на секунду прикрыла глаза, собираясь с силами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.